

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 28 января 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены - сотрудники: Н. Г. Адонцъ, Д. В. Айналовъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кп. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковский, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. П. Пападопуло-Керамевсъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Успенскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. А. Алексѣевъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воропецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Л. А. Зямыцъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, К. К. Романовъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, А. А. Фрейманъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 17 декабря 1909 г.

II.

Читанъ и утверждаетъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1909 году.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщил о выходѣ въ свѣтъ вып. 2 — 3 XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IV.

Доложено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ отъ 24 декабря 1909 г. № 7908 съ двумя приложениями: 1) копией донесенія Россійско-Императорскаго посланника въ Пекинѣ д. с. с. И. Я. Коростовца отъ 26 окт. 1909 г., № 165; 2) переводомъ вы-сочайше утвержденного положенія о порядкѣ отысканія и охраны древностей въ Китаѣ. Послѣдній документъ постановлено принять къ свѣдѣнію.

V.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Живая Старина, годъ XVIII, вып. 2—3 (посвященные В. В. Радлову).
2) Древняя Грузія. Сборникъ Грузинскаго Общества исторіи и этно-графіи. Томъ I. Подъ ред. Е. Такайшвили.

3) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Грузинскія древности. Томъ II. Подъ ред. Е. Такайшвили. Тифлисъ 1909.

4) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Палеографиче-ский альбомъ. Приложение ко II тому «Грузинскихъ древностей». Те-традь I. Гуджаръ царя Баграта IV 1027—1072 гг. II. Сигель царя Да-вида IV 1266—1268 гг. Тифлисъ 1909.

VI.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Восьмая Анійская археологиче-ская кампанія (лѣтомъ 1909 г.)».

Раскопки послѣдней Анійской кампанія были посвящены цѣликомъ церкви свв. Апостоловъ и главной Анійской улицѣ. Раскопки церкви свв. Апостоловъ дали возможность составить болѣе точный планъ самого храма, собрать новыя его детали, добыть разнообразный матеріалъ по орнаментовкѣ съ рѣдкими, иногда съ единственными во всемъ армянскомъ зодчествѣ экземплярами и обогатить армянскую эпиграфику. Тѣ же рас-копки вскрыли площадь вокругъ храма съ его извѣстнымъ притворомъ въ армянско-персидскомъ стилѣ и обнаружили цѣлое гнѣздо построекъ, покры-вавшихъ площадь, въ числѣ ихъ вотивный крестный камень католикаса Барсега съ надписью 1184-го года.

Раскопки главной улицы вскрыли всю ея часть въ предѣлахъ древняго Ани до Ашотовыхъ стѣнъ; благодаря имъ вмѣстѣ съ многими подробностями по устройству улицы выясненъ путь водопроводныхъ трубъ, проложенныхъ на извѣстной глубинѣ по серединѣ улицы. Начало также намѣчатся устройство частнаго дома, одного изъ многихъ на этой же улицѣ. Совер-шены были въ отчетную кампанію и археологическія изысканія въ Ши-

ракѣ, напр. въ Агаракѣ, давшия любопытнѣйшіе барельефы съ древнехристіанскими мотивами.

Докладъ былъ иллюстрированъ фотографическими снимками и планомъ церкви свв. Апостоловъ. Особое вниманіе было обращено на святый инструментально и вновь провѣренный подробный планъ городища Ани, готовяемый къ изданію.

Охарактеризовавъ еще и другія стороны прошлогоднихъ работъ сообщивъ объ оборудованіи новаго музея, о постройкѣ дома для проживанія завѣдующаго раскопками и его сотрудниковъ, о пожертвованіяхъ, поступившихъ на отчетную кампанію (всего 7025 р.), и подведя итога, Н. Я. Марръ между прочимъ указалъ на необходимость болѣе прочной при поддержкѣ государства организациі Анійскаго археологическаго дѣла, выросшаго главнымъ образомъ благодаря притоку средствъ, до сихъ поръ жертвовавшихся армянскимъ обществомъ.

VII.

В. Н. Бепешевичъ прочиталъ сообщеніе: «Греческая надпись 1059 года изъ Ани».

Докладчикъ предложилъ попытку восстановленія части греческой надписи 1059 г., найденной въ Ани, и извлекъ изъ нея важное свидѣтельство о томъ, что въ упомянутомъ году катепаномъ Арменіи и Иверіи былъ Іоаннъ Монастырїотъ. Нѣкоторыя поправки къ чтенію надписи были предложены Я. И. Смирновымъ, вмѣвшимъ возможность изучить ее на мѣстѣ.

Засѣданіе 25 февраля 1910 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, А. Ѳ. Хащабъ.

Гости: А. А. Аргузи, Б. Я. Владиміровъ, П. Н. Мартыновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 января.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества статьи В. В. Бартольда: «Къ исторіи Мерва» (отд. оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX, вып. 2 — 3).

III.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Автографъ Шейбани-хана въ Хивинской придворной бібліотекѣ»¹⁾.

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Новое извѣстіе о стѣнахъ Дербента».

Докладчикъ обратилъ вниманіе на разсказъ историка 5-го вѣка хиджры (11-го вѣка по Р. Хр.) Хилала ас-Саби о событіи, совершившемся въ Дербентѣ въ началѣ 4-го в. х. (въ первой половинѣ X в.) при везирѣ Абу-л-Хасанѣ Ибн-ал-Фуратѣ и азербейджанскомъ намѣстникѣ Юсуфѣ ибн-Дивладѣ (The historical remains of Hilâl al-Sâbi, ed. by H. F. Amedroz, Leyden 1904, p. 217 sq.). Разсказъ передается со словъ чиновника Ибн-Хамдуна, находившагося въ то время при Юсуфѣ. По этому разсказу, въ то время обрушился молъ, составлявшій продолженіе стѣны города, вдававшійся въ море на 600 локтей и защищавшій гавань отъ нападеній хазаровъ; при этомъ характеръ постройки стѣны описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Ворота изъ желѣза, стѣна изъ симметрично расположенныхъ камней, въ каждомъ камнѣ два отверстія, въ каждомъ отверстіи по желѣзной палкѣ, облитой свинцомъ. Такимъ образомъ построенъ и молъ, вдающійся въ море». Когда Юсуфъ прибылъ въ Дербентъ и осмотрѣлъ мѣсто катастрофы, стопность возстановленія мола была опредѣлена въ 60,000 динаровъ. Везиръ Ибн-ал-Фуратъ сообщилъ Юсуфу разсказъ, вычитанный имъ изъ книгъ, по которому Хосрой Ануширванъ при постройкѣ мола заготовилъ также, на случай несчастія, матеріалъ для его возобновленія; этотъ матеріалъ, дѣйствительно, былъ найденъ въ землѣ недалеко отъ мола и состоялъ изъ «тесаныхъ камней съ отверстіями, вполне обдѣланныхъ желѣзныхъ палокъ, свинца и всего остального, что было нужно». Вслѣдствіе этого постройка не потребовала никакихъ издержекъ, кромѣ платы рабочимъ.

Не придавая большого значенія фактической сторонѣ разсказа о разрушеніи и возобновленіи мола, докладчикъ указалъ на интересъ, который

1) Ср. ЗВО. XIX, стр. 0164 и слѣд.

представляютъ слова историка о способѣ постройки. Всѣ арабскіе источники, бывшіе извѣстными до сихъ поръ, упоминаютъ только о постройкѣ стѣнъ Дербента изъ «камня и свинца», причемъ характеръ распредѣленія этихъ матеріаловъ указанъ только у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 380, 12), по словамъ котораго стѣна «была построена изъ камня, причемъ вмѣсто цемента служилъ свинецъ».

IV.

По поводу прослушаннаго доклада Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что слова арабскаго историка о первоначальномъ характерѣ постройки дербентскихъ стѣнъ, съ употребленіемъ желѣзныхъ скрѣпъ между камнями, можетъ быть, соответствують истинѣ, что желѣзныя скрѣпы могли быть вложены въ углубленія, замѣтныя и теперь, по указанію докладчика, на многихъ камняхъ, и исчезнуть при многочисленныхъ перестройкахъ, которымъ подвергались стѣны. При этомъ Я. И. Смирновъ указалъ на такой же способъ кладки въ постройкѣ XI в., сохранившейся въ селеніи Кубеца. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что такая же кладка была обнаружена при изслѣдованіи кургана Огузъ въ селеніи Нижнія Спрагозы Мелитопольскаго уѣзда.

V.

Н. И. Веселовскій въ сообщеніи «Объ изображеніи троновъ на металлическихъ мусульманскихъ средневѣковыхъ сосудахъ» высказалъ предположеніе, что по общей формѣ и по декоративнымъ подробностямъ эти троны заимствованы изъ буддійской средневѣковой же иконографіи. Свои положенія референтъ иллюстрировалъ рисунками троновъ изъ альбома «Восточное серебро», причемъ въ особенности отмѣтилъ серебряное блюдо подъ № 64-мъ, которое Я. И. Смирновъ считаетъ позднѣе династіи Сасанидовъ. На этомъ блюдѣ представленъ сидящимъ на тронѣ сасанидскій царь со сложенными ногами такъ, какъ это бываетъ у Будды; тропъ поддерживается по буддійски двумя львами; у свѣты царя шмбы сдѣланы въ буддійскомъ стилѣ.

Дополненія къ докладу сдѣлали А. И. Ивановъ, указавшій на нарисованный мандалъ изъ собранія П. К. Козлова въ Хара-хото, и Я. И. Смирновъ.

VI.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію книгу E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden 1910 (E. J. W. Gibb Memorial Series, vol. XII), представляющую историческое

введеніе къ предположенному изданію «Сборника лѣтописей» Рашид-ад-дина. Докладчикъ отмѣтилъ несправедливое отношеніе автора къ труду И. Н. Резяна, издавшаго, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ, нѣкоторыя части «Сборника лѣтописей». Въ то же время докладчикъ привелъ нѣкоторыя мѣста книги, свидѣтельствующія о недостаточномъ знакомствѣ автора съ источниками по исторіи западной и восточной Азіи въ монгольскій періодъ.

Засѣданіе 18 марта 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, А. М. Позднѣвъ, Д. М. Позднѣвъ, П. С. Поповъ, А. Н. Самойловичъ, баронъ А. А. Сталь-фонъ-Гольштейнъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій.

Гости: В. М. Алексѣвъ, А. Н. Аркадій-Петровъ, П. В. Базаровъ, Д. Г. Бродянский, Б. Я. Владимірцовъ, И. М. Волковъ, В. А. Гордлевскій, Г. И. Доля, В. А. Завадскій-Краснопольскій, Н. Н. Мартиновичъ, К. І. Сямонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Читаеъ и утверждень протоколъ предшествующаго засѣданія 25 февраля.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества оттиска статьи И. Ю. Крачковскаго: «Восточный факультетъ Св. Іосифа въ Бейрутѣ» (изъ Жур. Мян. Нар. Просв., февраль 1910 г., отъ Б. А. Тураева).

III.

Д. М. Позднѣвъ прочиталъ докладъ: «Новый іероглифическій японско-корейско-китайскій словарь, какъ попытка опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, общихъ для трехъ языковъ»¹⁾.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣвымъ, Г. И. Долей, А. И. Ивановымъ и П. С. Поповымъ.

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 77 и слѣд.

IV.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ египетскихъ древностяхъ изъ бывшей коллекціи Суручана».

Осенью 1909 года нѣкоторыми лицами, въ томъ числѣ докладчикомъ, были приобретены египетскія древности извѣстной коллекціи пок. Суручана, собранныя имъ во время путешествія по Египту, въ Каирѣ и Фаюмѣ, въ 1895 г. Заслуживаютъ особаго вниманія, по мнѣнію докладчика, слѣдующія вещи:

1. Статуя (безъ головы) изъ базальта колѣпопреклоненнаго египтянина, держащаго наосъ, вѣроятно съ изображеніемъ Осприса, которое выпало. Обычный типъ саисской эпохи. Надписи (въ настоящее время изданныя въ 48 т. *Zeitschrift f. Aegyptische Sprache*) имѣются: а) на задней подпорокѣ:

«(Di stn ḥtp.) Осприсъ (да дасть) дары изъ быковъ, гусей, всякихъ хорошихъ чистыхъ вещей, отъ которыхъ живутъ боги, для Ка извѣстнаго царю Апи, сына Педиса, рожденнаго отъ законной супруги Мер-Пта-Хап-са». Слѣдуетъ т. наз. саисская формула наофорныхъ статуй, до сихъ поръ не поддающаяся безспорному переводу и бывшая предметомъ жестокаго спора между Навиллемъ, Скіапарелли, Видеманомъ и Пиллемъ. Вѣроятно она имѣетъ въ виду покойнаго и можетъ быть переведена такъ:

«Тотъ, чья защита помѣщена предъ его Ка спереди, чьи ноги не держиваются, чье сердце не встрѣчаетъ пренятствій — это Оня правогласный».

Въ нашемъ случаѣ та особенность, что эта формула соединена съ заупокойной, а не съ упоминаніемъ «городскаго бога».

б) у ногъ, вокругъ подставки:

«царскій знакомый Апи, сынъ великаго жреца Муть (?) Педиса «два ока царя въ шести великихъ (судебныхъ палатахъ), Апи».

с) на пьедесталѣ, въ обѣ стороны, начиная съ средины лицевой стороны — обращеніе къ жрецамъ и проходящимъ съ просьбой прочесть заупокойную формулу. Большая часть изглажена, но по началу формулы видно, что она дана въ отличномъ отъ обычнаго видѣ.

2. Стѣла изъ песчаника, закругленная сверху. Подъ крылатымъ солнечнымъ дискомъ изображеніе солнечной барки, въ которой сидятъ: Ра, Хепра, Тумъ, Харнократъ (на кормѣ). Надписи даютъ имена этихъ боговъ и кромѣ того: «причаливаніе къ Неда(гу)». Справа — человекъ въ молитвенной позѣ предъ баркой. Изображенія раскрашены. Внизу — надпись въ 4

горизонтальныхъ строки представляетъ заупокойную формулу отъ имени «Хармахиса, бога великаго, владыки неба, Хепры, создавшего самого себя, Тума, владыки Великаго Храма (Иліополя). . . въ пользу Псаметиха, сына Педигора». Поздняя эпоха. Вѣроятно изъ Иліополя.

3. Стѣла, подобная предыдущей. вмѣсто барки изображены стоящіе Ра, Хепра и Тумъ. 6 строкъ отъ имени Хармахиса, бога великаго, главы боговъ, Хепры «создавшего себя самого, Тума, владыки Иліополя», даютъ заупокойную формулу въ пользу Ненфа (?), сына Ру-хнуму-Сехеть (?), рожденнаго отъ з. с. Херхи, «повторяющей жизнь на лонѣ Аметпи». (Пріобрѣтена Н. П. Лихачевымъ).

4. Головка статуи изъ чернаго гранита. Женская прическа времени Новаго царства. На заднемъ столбикѣ была вертикальная надпись въ 2 строки. Сохранилось только: *домъ Шу-Тедфнутъ*. Хорошая работа. Вѣроятно Иліопольскаго или Леонтопольскаго происхожденія.

5. Деревянная статуя, вѣроятно Средняго царства, на подставкѣ. Общповка и раскраска слѣзли. Плохая сохранность.

6. Деревянная сидящая статуя, вѣроятно гробца или прислуги изъ гробницы. Раскраска сохранилась.

7—10. Алебастровые сосуды.

11. Маленькій флакончикъ изъ пасты для духовъ.

12. Мраморный флакончикъ для духовъ.

13. Амулетъ «Горъ на колонкѣ wfd». См. Кн. М. 112. Прекрасная работа. Зеленая паста.

14—17. Пастовыя фигурки: Беса, кобчяка въ псхентѣ, сидящаго ибиса, идущаго павіана. Хорошая работа.

18—22. Куски папирусовъ греческихъ и крайне курсивныхъ коптскихъ.

23. Этикетка bilingual. На лицевой сторонѣ хорошо сохранившійся портретъ и изображенія Аубиса и Осприса. Надпись на половину стерлась.

24—28. Этикетки bilingual, написанныя чернилами.

29—30. Этикетки греч., съ вырѣзанными надписями.

31. Этикетка bilingual съ вырѣзанной надписью.

32. Доисторическій глиняный красный сосудъ съ чернымъ ободкомъ.

33. Зеленый пастовый (?) сосудикъ.

34—35. Связка разнообразныхъ бусъ.

Деревянная круглая коробочка. Связка спородивъ (обыкновенныхъ).

36. Игральные кости.

37. Формочка для бусъ.

38. Неопредѣлимая магическая фигура.

39. Женскій фаюмскій портретъ.

40—42. Фрагменты трехъ женскихъ фаюмскихъ портретовъ.

По поводу прослушаннаго сообщенія Б. В. Фармаковскій обратилъ вниманіе на высокія художественныя достоинства предъявленныхъ портретовъ, особенно одного изъ нихъ, который среди фаюмскихъ портретовъ, болшею частью крайне реалистическихъ, рѣзко выдѣляется болѣе идеалистическимъ, аптичнымъ характеромъ. Портреты относятся нѣкоторымъ изслѣдователями къ эллинистической эпохѣ, другимъ — къ римской, именно къ царствованію Адріана; возможно, что они окажутся нѣсколько болѣе древними, чѣмъ II в. по Р. Хр.

Засѣданіе 29 апрѣля 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Θ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, гр. И. И. Толстой, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, А. А. Артузи, Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Θ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 18 марта.

II.

С. Θ. Ольденбургъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, избранной для этой цѣли въ засѣданіи Отдѣленія 29 января 1909 г., представлялъ отъ имени комиссіи проектъ вышшняго вида знака (замѣняющаго медаль) имени барона В. Р. Розена. Были предъявлены плакеты работы художника И. Я. Гинцбурга съ портретами гр. Л. Н. Толстого, причемъ было предложено заказать плакеты съ изображеніемъ бар. Розена и соотвѣтствующей надписью, по образцу предъявленныхъ плакетовъ, но въ нѣ-

сколько большимъ размѣрѣ, съ расчетомъ, чтобы стоимость изготовленія штампа, со включеніемъ вознагражденія за работу художника, приблизительно равнялась 600 рублей и чтобы стоимость изготовленія отдѣльнаго экземпляра изъ золота не превышала 100 рублей. Надписи на плакетахъ, согласно проекту, одобренному Отдѣленіемъ и Общимъ Собраніемъ, предполагаются слѣдующія: 1) на лицевой сторонѣ, надъ груднымъ изображеніемъ барона Розена: «Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ, родился 21 февраля 1849 г., скончался 10 января 1908 г.»; подъ изображеніемъ: «Управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885 — 1908»; 2) на оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества».

Опредѣлено: одобрить представленный проектъ и представить его въ Совѣтъ отъ имени Отдѣленія. При этомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что согласно проекту, одобренному Общимъ Собраніемъ, въ настоящемъ засѣданіи должна была быть избрана коммиссія для присужденія медали имени бар. Розена, по что эти выборы на этотъ разъ отлагаются до одного изъ осеннихъ засѣданій, когда будетъ утверждено положеніе о медали.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) Н. И. Веселовскій. Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію Русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами (изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

2) А. Рудневъ. О происхожденіи финновъ (изъ журнала «Финляндія» 1910 г., № 7).

3) А. Самойловичъ. Изъ туркменской старины. II. Мервскія воспоминанія (изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. IV).

4) Отгискъ рецензій А. Н. Самойловича, помѣщенныхъ въ журналѣ «Живая Старина» 1909 г., вып. II—III.

IV.

В. Д. Смирновъ прочиталъ сообщеніе: «Турецкій дестанъ и кумыкская пѣсня о Шамплѣ»¹⁾.

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній»¹⁾.

Засѣданіе 30 сентября 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвячъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. Д. Мионовъ, С. Θ. Ольденбургъ, Д. М. Поздѣевъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симополевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Θ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ четвертаго (последняго) выпуска XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Доложено письмо наказнаго атамана Уральскаго Казачьяго войска отъ 16 августа № 20478 на имя покойнаго бар. В. Р. Розена, съ приложеніемъ описанія глиняной вазы, найденной въ Сарайчиковской станицѣ (близъ того мѣста, гдѣ находился татарскій городъ Сарайчикъ), и копія съ находящихся на вазѣ надписей.

Опредѣлено: отвѣтить, что надпись несомнѣнно татарскія и что Отдѣленіе проситъ прислать на короткое время изъ войскового музея самый предметъ, такъ какъ по присланной копіи, сдѣланной карандашемъ на кальку и потомъ обведенной тушью, невозможно съ достовѣрностью установить текстъ надписей.

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 1 и слѣд.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) W. Radloff. Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer, St. P. 1909.

2) C. Salemann. Zur Kritik des Codex Comanicus, St. P. 1910 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910).

3) Bibliotheca Buddhica XIII. Mahāvūtpatti, изд. И. П. Мяннаева, 2-ое изд., приготовленное къ печати Н. Д. Мироновымъ, I. II. Спб. 1910.

4) Н. Д. Мироновъ. Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу. Спб. 1909 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ).

5) Н. Н. Мартиновичъ. Турецкій театръ «Карагөзъ». Спб. 1910 (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. II—III, 1910 г., вып. I—II).

6) А. Самойловичъ. «Пшик Эфсанеси» — «сказка съ кошкой» (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

7) А. С-чъ. Крымская пѣсня про Портъ-Артуръ (также).

8) А. Самойловичъ. «Вотъ — вагошный пассажиръ». Пѣсня-сатира ташкентскихъ сартовъ (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

9) Id. Шейбани-намэ. Персидскій үписумъ бібліотеки Хивинскаго хана (также).

10) Id. Рецензія на изданіе *شعرا ۳۰ مجمع* (также).

11) В. Бартольдъ. XII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

12) Id. Рецензія на книгу Н. В. Кюнера «Описаніе Тибета» (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

13) Id. Рецензія на изданіе *منتخب المسائل نام رساله* (также).

V.

А. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Изъ матеріаловъ по средне-азиатско-турецкой литературѣ»¹⁾.

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

VI.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «Стихотворенія въ прозѣ поэта Ли-Бо, воспѣваюція природу»¹⁾.

VII.

Г. И. Доля прочиталъ сообщеніе: «Докурицу бунчаку квай (Общество независимой литературы)». Сообщеніе было посвящено изданной названнымъ Обществомъ книгѣ: «New School of Japan (Ashahitatsu)», представляющей новую попытку воспользоваться для передачи звуковъ японскаго языка латинскимъ алфавитомъ, подъ названіемъ «Ashahitatsu», причемъ отдѣльными латинскимъ буквамъ придается произвольное звуковое значеніе, не имѣющее ничего общаго съ ихъ звуковымъ значеніемъ въ европейской письменности. Докладчикомъ была выяснена полная несостоятельность этой попытки и совершенная бесполезность ея какъ для японцевъ, такъ и для изучающихъ японскій языкъ европейцевъ.

VIII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о золотомъ перстнѣ съ изумрудовой вставкой, на которой вырѣзано обратно имя Миранъ-шаха, третьяго сына эмира Тимура, правителя Азербейджана въ званіи эмиръ-эль-омера, и годъ 892-й гиджры, т. е. 1399 — 1400 по Р. Х. Перстень былъ пріобрѣтенъ докладчикомъ въ 1885 г. въ г. Самаркандѣ и нынѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ²⁾.

Засѣданіе 28 октября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, Д. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, г. Д. Бродянский, Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. И. Десницкій, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, П. Е. Островскій, г. О. Розенбергъ, К. І. Симоновъ, Г. О. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 185 и слѣд.

2) Статья напечатана въ «Кауфманскомъ Сборникѣ», Москва 1910. стр. 229 и слѣд.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 30 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Общимъ Собраніемъ Общества 3 октября одобренъ проектъ внѣшняго вида медали имени бар. В. Р. Розена, рассмотрѣнный въ засѣданіи Отдѣленія, и что положеніе о медали будетъ представлено на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ только будетъ изготовленъ художникомъ рисунокъ медали. Въ виду ограниченности времени, остающагося до 10 января 1911 года, когда должно состояться присужденіе медали, Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ теперь же, на случай, что положеніе о медали будетъ утверждено г. Министромъ, намѣтить кандидата, которому медаль могла бы быть присуждена, и для этой цѣли избрать въ настоящемъ засѣданіи, согласно проекту положенія, комиссію изъ пяти членовъ. Закрытой баллотировкой оказались избранными: В. В. Бартольдъ (11 голосовъ), В. А. Жуковскій (10), Н. Я. Марръ (9) и К. Г. Залеманъ (7); кромѣ того по одинаковому числу голосовъ (6) получили Н. И. Веселовскій и С. Θ. Ольденбургъ. Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ просить С. Θ. Ольденбурга войти въ составъ комиссіи. Определено: признать председателемъ комиссіи В. В. Бартольда, членами: В. А. Жуковскаго, К. Г. Залемана, Н. Я. Марра и С. Θ. Ольденбурга.

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества (отъ автора) слѣдующаго изданія:

В. Бартольдъ. Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ (отгискъ изъ журнала «Этнографическое Обзорѣніе», кн. 84—85).

IV.

В. В. Радловъ прочиталъ сообщеніе: «Турфанскіе тексты въ лингвистическомъ отношеніи».

Давъ краткій обзоръ исторіи турецкихъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ до VIII в. по Р. Хр., докладчикъ остановился болѣе подробно на исторіи уйгуровъ, которымъ принадлежатъ турфанскіе тексты и которые, по мнѣнію докладчика, были первымъ турецкимъ народомъ, перешедшимъ къ осѣдлому образу жизни (городскія поселенія въ Хами, Турфанѣ и Беш-

балыкъ). Переходъ уйгуровъ къ осѣдлости, чему могла значительно способствовать припаятая ими манихейская религія, долженъ былъ отразиться на образованіи новыхъ турецкихъ нарѣчій. У осѣдлыхъ народовъ мы встрѣчаемъ гораздо большее разнообразіе діалектовъ, чѣмъ у кочевниковъ; пока народъ продолжаетъ вести кочевой образъ жизни, онъ, вслѣдствіе происходящихъ въ степи постоянныхъ передвиженій, сохраняетъ діалектическое единство даже тогда, когда занимаетъ обширную страну. Въ доказательство докладчикъ сослался на удивительное однообразіе діалекта казакъ-киргизовъ на всемъ обширномъ пространствѣ киргизскихъ степей.

Переходя къ вопросу о происхожденіи алфавита и литературы уйгуровъ, докладчикъ присоединился къ теоріи, по которой уйгурскій алфавитъ—несторіанскаго происхожденія. Первоначальное несторіанское письмо, почти тождественное съ эсрангело, подверглось измѣненію подъ вліяніемъ употребленія китайской кисти. Что турки первоначально научились писать у китайцевъ, доказывается турецкимъ глаголомъ *бити-* (писать), происходящимъ отъ китайскаго слова *би* (или *пи*, древнее произношеніе *пит* — кисти). Докладчикъ предъявилъ два образца уйгурскихъ фрагментовъ, вывезенныхъ изъ Турфана С. О. Ольденбургомъ, и по этимъ образцамъ установилъ особенности старо-уйгурскаго письма, болѣе близкаго къ сирійскому, и ново-уйгурскаго, на которомъ болѣе замѣтно вліяніе китайской кисти. Уйгурскимъ письмомъ пользовались не только уйгуры, но и иранцы (согдійцы); тѣмъ не менѣе это письмо не могло образоваться въ западной части Средней Азіи, гдѣ нельзя предполагать употребленіе китайской кисти. Поэтому докладчику, для обозначенія вариантовъ письма, терминны «старо-уйгурскій» и «ново-уйгурскій» представлялись бы болѣе подходящими, чѣмъ терминны «старо-согдійскій» и «ново-согдійскій».

По вопросу о различіяхъ между уйгурскимъ письменнымъ языкомъ и языкомъ орховскихъ турковъ докладчикъ обратилъ вниманіе на различія грамматическія (надежныя окончанія и *nomen agentis*) в фонетическія (чередованіе въ уйгурскомъ языкѣ, какъ въ нарѣчійхъ Алтая, звонкихъ и глухихъ согласныхъ въ зависимости отъ положенія въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ слова, вслѣдствіе чего не было надобности отличать въ письмѣ звонкіе согласные отъ глухихъ, къ чему богатый сирійскій алфавитъ давалъ полную возможность). По поводу спора между докладчикомъ и проф. Томсеномъ о языкѣ поэмы Кудатку-биликъ (XI в.) докладчикъ выразилъ мнѣніе, что въ этомъ спорѣ до нѣкоторой степени была правы обѣ стороны. Какъ уроженецъ города Баласагуна (въ Семпрѣчѣ), авторъ первоначально написалъ свою поэму арабскими буквами, въ вліяніи уйгурскаго письменнаго языка; но поэма подверглась этому вліянію въ Кашгарѣ,

гдѣ была закончена и поднесена хану, который велѣлъ переписать ее, для распространенія въ народѣ, уйгурскимъ алфавитомъ.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ и А. Н. Самойловичъ.

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «Юристы древняго Китая».

По опредѣленію докладчика, юридическая мысль зародилась въ Китаѣ въ періодъ Джань-го. Первымъ представителемъ этой школы былъ Гуань-джупъ (VII в. до Р. Хр.), создавшій могущество удѣла Ци, отецъ оффиціальной статистики. Онъ далъ опредѣленія права, частнаго и государственнаго, указалъ на различіе между фискомъ и личными средствами государя и на отношеніе права къ власти и морали. Дѣятельность его согласовалась съ его ученіемъ. Имъ впервые были введены государственныя монополіи.

Вторымъ представителемъ той же школы былъ Вэй-янь (Шань-дзюнь, IV в. до Р. Хр.), способствовавшій усилению удѣла Цинь и подготовившій почву для объединенія Китая подъ властью этого удѣла, третьимъ— Хань-фэй-дзы (III в. до Р. Хр.). Послѣдній не имѣлъ случая примѣнить на дѣлѣ свои теоріи, будучи отравленъ въ удѣлѣ Цинь своимъ соперникомъ, знаменитымъ министромъ удѣла Цинь Ли сы. Его сочиненіе рисуетъ образцовое государство, управляемое государемъ на основанія законовъ, опирающихся на обычное право.

Засѣданіе 25 ноября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивандовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, С. О. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, О. Х. Ретовскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, бар. А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ, Б. А. Турасвъ, А. О. Хашабъ.

Гости: Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чурасвъ, В. О. Минорскій, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. О. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 октября.

II.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ комиссiи по вопросу о присужденiи медали имени бар. Розена. Предложенiе комиссiи—присудить медаль, въ случаѣ утвержденiя положенiя о медали г. Министромъ Народнаго Просвѣщенiя, самаркандскому ориенталисту В. Л. Вяткипу — было подвергнуто закрытой баллопрывкѣ, причемъ оказалось одобреннымъ единогласно. Определено: постановленiе Отдѣленiя представить на утвержденiе Общаго Собранiя.

III.

По поводу предъявленнаго въ собранiи рисунка медали имени бар. Розена нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ были сдѣланы замѣчанiя, касавшiяся распределенiя надписей на обѣихъ сторонахъ плакета. Послѣ обмѣна мнѣнiями единогласно определено: войти въ Общее Собранiе Общества съ предложенiемъ измѣнить § 6 утвержденного Общимъ Собранiемъ проекта положенiя о медали имени бар. Розена въ томъ смыслѣ, чтобы на лицевой сторонѣ плакета было помѣщено только грудное изображенiе бар. Розена, безъ надписей, и чтобы всѣ предложенныя надписи были помѣщены на оборотной сторонѣ, съ исключенiемъ даты рожденiя и смерти.

IV.

Г. О. Смыкаловъ прочиталъ сообщенiе «Къ вопросу о происхожденiи названiя Цзиньской династiи».

Докладчикъ упомянулъ о существованiи въ китайской литературѣ различныхъ теорiй по затропутому имъ вопросу, причемъ объяснялъ этотъ фактъ отсутствiемъ точныхъ данныхъ въ главномъ источникѣ — Цзиньши и противорѣчiями между этимъ источникомъ и исторiей предшествующей династiи Ляо (Ляо-ши). Остальная часть доклада была посвящена опроверженiю теорiи, по которой династiя Цзинь заимствовала свое названiе отъ названiя корейской династiи Сипъ-ло (Силла), правившей до X в. по Р. Х.

Въ препiяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участiе А. И. Ивановъ и А. Е. Любимовъ.

V.

Б. А. Турасвъ прочиталъ сообщеніе: «Эѳіопскіе фрагменты Эчміадзинской бібліотеки»¹⁾.

VI.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «Третій списокъ сочиненія Абдуллаха Насруллахи (по исторіи узбековъ)».

Докладчикъ сообщилъ, что ему удалось приобрести въ Персіи (въ Тебризѣ) новый списокъ сочиненія «Зубдатуль-асар» Абдуллаха-бин-Мухаммеда-Али-Насруллахи, отрывки изъ котораго, по двумъ спискамъ, были напечатаны въ XV томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Новый списокъ устанавливаетъ полностью заглавія всѣхъ 11-ти отдѣловъ (فصل) этого труда и восполняетъ недостающіе въ первыхъ двухъ спискахъ отдѣлы, именно 6-й и 7-й.

VII.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «Объ иконахъ у современныхъ шіитовъ»²⁾.

Въ преніяхъ по поводу сообщенія принялъ участіе В. А. Жуковский, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, В. О. Минорскій и С. О. Ольденбургъ.

Засѣданіе 16 декабря 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адопцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковский, К. Г. Залеманъ, В. А. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, О. Э. Леммъ, А. Е. Любимовъ, Н. Е. Макаренко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, А. А. Мпроновъ, Н. Д. Мироповъ, В. Мясоѣдовъ, С. О. Ольденбургъ, Н. М. Печенкинъ, Д. М. Поздифевъ, В. В. Радловъ, А. С. Раевскій, Ф. А. Розенбергъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшій), гр. И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, В. Г. Фохтъ.

1) Ср. ниже стр. 07 и саѣд.

2) Сообщеніе будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, г. А. Вейпштокъ, Б. Я. Владиміровъ, Н. П. Воробьевъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. М. Дудинъ, Э. С. Леви, Л. А. Мацулевичъ, Н. М. Могилянскій, М. И. Мочаловъ, Н. Л. Окуневъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Сямонолевичъ, Д. А. Смирновъ, Г. Θ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося члена Общества бар. Д. Г. Гиндбурга, припимаваго участіе въ дѣятельности Отдѣленія.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 ноября.

III.

Доложено письмо М. В. Красовскаго на имя Управляющаго Отдѣленіемъ отъ 19 ноября, съ препровожденіемъ трехъ фрагментовъ старыхъ персидскихъ изразцовъ, изъ которыхъ одинъ (меньшій) принадлежалъ къ облицовкѣ мечети Хаджи-Араби въ окрестностяхъ Мешхеда, два другихъ—къ облицовкѣ мечети города Хафа. Определено: благодарить жертвователя и передать предметы въ музей Общества.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ засѣданіи Совѣта Общества, при составленіи смѣты на 1911 годъ, былъ возбужденъ вопросъ о покрытіи расхода на изготовленіе штампа для медали имени бар. Розена (600 руб.) изъ процентовъ съ капитала, принадлежащаго Отдѣленію. Определено: увѣдомить Совѣтъ, что Отдѣленіе согласно на покрытіе этого расхода изъ указаннаго источника.

V.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

Orientalische Bibliographie, Bd. XXII, Heft 2 u. 3.

O. v. Lemm, Koptische Miscellen, LXXXIV—XC.

Id., XCI—XCIV (оттиски изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910 г.).

Н. Макаренко, Дяличи.

VI.

С. Θ. Ольденбургъ прочпталъ докладъ: «Развѣдочная археологическая экспедиція въ Китайскій Туркестанъ въ 1909—1910 гг.».

Докладчикъ прежде всего сообщилъ, что экспедиція была снаряжена, по Высочайшему повелѣнію, Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азія. Онъ напомнилъ при этомъ, что еще въ 1900 году Археологическое Общество, по почину Восточнаго Отдѣленія, согласно предложенію Н. И. Веселовскаго, Д. А. Клеменца и С. Θ. Ольденбурга, ходатайствовало о снаряженіи экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ, причемъ въ составъ экспедиціи должны были войти Д. А. Клеменць и С. Θ. Ольденбургъ. Къ сожалѣнію Обществу было отказано въ средствахъ и экспедиціямъ германскимъ, англійскимъ и французской суждено было благодаря этому увезти изъ Китайскаго Туркестана тѣ научныя сокровища, которыя могли бы стать достояніемъ русскихъ хранилищъ. Докладчикъ вкратцѣ охарактеризовалъ результаты экспедицій проф. А. Грюнведеля, фонъ-Лекока, М. А. Штейна, М. М. Березовскаго и П. Пелліо, послѣ чего перешелъ къ указанію маршрута и посѣщенныхъ экспедиціею 1909—1910 г. мѣстъ. Экспедиція состояла первоначально изъ: академика С. Θ. Ольденбурга, С. М. Дудина, горнаго инженера Д. А. Смирнова, археолога В. И. Каменскаго, надсмотрщика за работами С. П. Петренко; переводчикомъ, начиная съ Чугучака, былъ Босукъ Темпровичъ Хохо. По дорогѣ въ Урумчи В. И. Каменскій и С. П. Петренко заболѣли и должны были вернуться въ Россію.

Экспедиція окончательно снарядилась въ Урумчи, при содѣйствіи русскаго консула Н. Н. Кроткова, и получила для сопровожденія ея двухъ казаковъ изъ консульскаго конвоя. Изъ Урумчи двинулись на Карашаръ, черезъ Токсунъ, причемъ въ Ушакъ-Талѣ изслѣдовали пещеру въ горахъ и бѣгло осмотрѣли развалины стараго городища. За Карашаромъ, въ 12 приблизительно верстахъ отъ деревни Деизиль, экспедиція остановилась въ развалинахъ большого монастыря, которыя, нося общее обычное у туземцевъ названіе подобнаго рода развалинъ — «Милл-уй», у европейскихъ путешественниковъ извѣстны подъ названіями Шорчукъ, Шпкшинъ, Боркай, въ зависимости отъ названій прилегающихъ мѣстностей.

Докладчикъ остановился подробнѣе на раскопкахъ и изслѣдованіи этого монастыря, причемъ вмѣ были указаны разлчные типы буддійскихъ построекъ: монастырь—*saṃghāra*, храмъ—*vihāra*, постройки поминальнаго характера—*stūpa* и *caitya*. Тутъ-же были сообщены свѣдѣнія о пещерахъ и о ихъ росписи.

Затѣмъ докладчикъ перешель къ работамъ въ Турфанскомъ оазисѣ; было указано на развалины трехъ городовъ: 1) старинный городъ на Ярѣ, верстахъ въ 8—10 къ западу отъ современнаго Турфана, 2) Идкунтшари, уйгурская столица около мѣстечка Караходжа и 3) старый Турфанъ, къ ю.-в. отъ современнаго Турфана. Докладчикъ постарался выяснитъ, какъ мало сдѣлано еще для изслѣдованія двухъ первыхъ городовъ, которое особенно важно, такъ какъ пока есть возможность при современной ихъ сохранности, хотя бы отчасти, выяснитъ ихъ планъ. Третій городъ настолько распаханъ и подвергся разрушенію, что онъ, хотя и менѣе древень, врядъ ли уже можетъ быть изслѣдованъ.

Затѣмъ было упомянуто о другихъ монастырскихъ постройкахъ и пещерныхъ группахъ: въ ущельяхъ Куртка, Сасыкъ-булакъ, Таллыкъ-булакъ съ мѣстностью Шипац; Сенгим-агызъ, Безекликъ на рѣкѣ Муртукъ, Чякан-кѡль, за горами, окружающими съ сѣвера Турфанскій оазисъ; Туокское ущелье, съ знаменитымъ мазаромъ у выхода ущелья въ долину; Сыр-кпшъ и Лемджинъ.

Той части экспедиціи, которая касалась пути изъ Турфана въ Кучаръ и далѣе до Кашгара, а также осмотра Кучарскаго оазиса докладчикъ не коснулся, заявивъ, что для этого нуженъ былъ бы особый докладъ.

Докладчикъ закончилъ краткими замѣчаніями о характерѣ буддійскаго искусства въ Китайскомъ Туркестанѣ и о его значеніи въ исторіи буддійскаго искусства, остановившись на фактахъ, указывающихъ на преобладаніе индійскаго и китайскаго вліяній, съ отдѣльными мотивами переднеазиатскаго, можетъ быть даже спеціально праискаго происхожденія.

Относительно дальнѣйшихъ задачъ изслѣдованія Китайскаго Туркестана докладчикъ указалъ на настоятельную необходимость окончательнаго изслѣдованія отдѣльныхъ мѣстъ, вмѣсто пмѣвшаго до сихъ поръ мѣсто экстенсивнаго изслѣдованія. Были показаны діапозитивы съ фотографій С. М. Дудина и плашы, работы Д. А. Смирнова.

VII.

На основаніи § 33 устава Общества приступлено къ избранію члена Совѣта отъ Отдѣленія взамиѣнъ выбывающаго П. К. Коковцова. При баллотировкѣ записками наибольшее число голосовъ (10) было подано за В. А. Жуковскаго. Вслѣдствіе заявленія В. А. Жуковскаго, что онъ, по обстоятельствамъ личнаго характера, не можетъ принять избранія, опредѣлено: признать членомъ Совѣта отъ Отдѣленія получившаго слѣдующее число голосовъ (4) Н. Я. Марра.

Чрезвычайное засѣданіе 10 января 1911 года.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залемапъ, А. Н. Казпаковъ, В. И. Каменскій, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Р. Х. Ленеръ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. О. Ольденбургъ, К. К. Ромаповъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшій), гр. И. И. Толстой (младшій), И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. О. Хащабъ, А. Э. Шмидтъ, О. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, П. К. Козловъ, г. Мухаммедъ-Исаевъ, I. А. Орбели, А. А. Ромаскевичъ, Mr. Ch. Simberg, Л. А. Юзбашевъ.

I.

По открытіи засѣданія, созваннаго въ день третьей годовщины смерти бар. В. Р. Розена, собраніе, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, почтило память покойнаго вставаніемъ.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что проектъ «Положенія о медали имени бар. В. Р. Розена» утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и что, на основаніи § 2 «Положенія», въ настоящемъ засѣданіи должно состояться первое присужденіе медали. Собраніе, на основаніи утвержденного Общимъ Собраніемъ постановленія Отдѣленія, постановило признать медаль присужденной В. Л. Вяткину. По предложенію С. О. Ольденбурга определено: о состоявшемся присужденіи медали извѣстить В. Л. Вяткина телеграммой.

III.

Послѣ нѣсколькихъ словъ въ память барона В. Р. Розена въ связи съ вопросомъ о путяхъ культурнаго общенія народовъ, по которому городище Ани продолжаетъ давать все новые и новые документы, Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ «IX-я анійская археологическая кампанія». Кампанія длилась съ 1-го іюня по 21-е августа и прошла почти до конца при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, художникѣ С. Н. Полторацкомъ,

студентахъ А. Калантарянѣ, І. Орбели и Н. Тихоновѣ, котораго по фотографической части, ввиду его отъѣзда, пришлось замѣнить гимназистомъ Юріемъ Марромъ.

Основная задача IX-й кампаніи состояла въ выясненіи главной улицы Ани въ новой ея части, отъ Ашотовыхъ стѣнъ до Главныхъ воротъ. Все протяженіе было разбито на пять раскопочныхъ районовъ. Изъ нихъ V-й, между маслособойнею № 61 и Большою Мечетскою площадью, не почать раскопками, остальные всѣ раскопаны. Кромѣ того, были произведены раскопки двухъ загадочныхъ башенъ (№ 91), надъ ущельемъ Ахуряна на краю площади между Соборомъ (№ 73) и круглою церковью Спасителя (№ 51), и Карскихъ воротъ, съ внутренней стороны, между башнями 12-ю и 14-ю.

Раскопки I-го раскопочнаго района улицы, отъ Главныхъ воротъ къ центру, дали основаніе предположить, что въ этой части раскопки нынѣшняго года захватили не главную улицу, а боковую. Живой интересъ въ I-мъ районѣ раскопкамъ поддерживался лишь у воротъ. Любопытны открывшіеся контрфорсы; великолѣпны откопанные куски узорчатыхъ камней, украшавшихъ ворота; заслуживаютъ изученія 12 фрагментовъ надписей на армянскомъ, еще болѣе на арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Изъ двухъ районовъ, II-го и III-го, примыкающихъ къ гостиницамъ, II-й далъ рядъ картинъ по оборудованію входа съ улицы въ частные дома, III-й вскрытъ пока въ отдѣлкѣ позднѣйшихъ малокультурныхъ обитателей Ани. Въ обоихъ районахъ интересъ сосредоточился на водопроводѣ и странномъ отношеніи водопровода къ засыпаннымъ развалинамъ. Въ эту же кампанію случайно открытъ водопроводъ за цвѣтникомъ ущельемъ, обслуживавшій пещерный кварталъ.

Работы въ IV-мъ районѣ представляли продолженіе раскопокъ, обнаружившихъ Главную улицу древней части Ани. Водопроводъ и здѣсь привлекалъ главное вниманіе. Водопроводныя трубы оказались проложенными въ насыпной почвѣ, которую можно было датировать первою половиною XI-го вѣка. Это помогло опредѣлять время находимыхъ въ этомъ слоеѣ предметовъ, въ томъ числѣ многочисленныхъ экземпляровъ ртутныхъ сосудовъ. Въ раскопкахъ IV-го района было нѣсколько особенно интересныхъ моментовъ (находка клада ртутныхъ сосудовъ, находка обломковъ ртутныхъ сосудовъ на обгорѣломъ мѣстѣ около костяка съ разбитымъ черепомъ).

Раскопки мѣста съ двумя башнями обнаружили, что здѣсь находилось монументальное зданіе эпохи царей съ частями, выстроенными въ болѣе позднюю пору, именно въ эпоху господства мусульманскихъ правителей. Архитектурныя подробности были найдены въ количествѣ 144 номеровъ,

по одному или нѣсколькимъ образчикамъ отъ всѣхъ существенныхъ частей. Интересны мотивы декоративной рѣзбы, такъ называемыя сельджукскія цѣпп, полумѣсяцъ, розетки, а также фрагменты персидской и арабской надписи. Высота элифа на одномъ изъ фрагментовъ — 0 м., 52. Назначеніе загадочнаго сооруженія съ двумя башнями пока выясняется лишь гадательно.

Въ связи съ раскопками зданія о двухъ башняхъ и Карсскихъ воротъ наблюденія надъ городскими стѣнами выяснили, что всѣ декоративныя рельефы и цвѣтные пояса относятся къ эпохѣ расцвѣта городской жизни въ Ани; къ этой порѣ относятся и свастики на башняхъ у воротъ. У Карсскихъ воротъ открыты двѣ свастики. Здѣсь же откопаны подробности желѣзной отдѣлки деревянныхъ дверей и рядъ предметовъ, въ числѣ ихъ такъ называемый «карасъ» съ стилизаціею орнаментованнаго пояса и плоскимъ изображеніемъ двухъ паръ встрѣчныхъ барсовъ. Не мало архитектурныхъ подробностей. Въ башняхъ, повидимому, были устроены церкви. Любопытна каменная створа двери отъ башни. Есть фрагментъ крестнаго камня X-го вѣка. Ходъ къ воротамъ изъ города оказался обрамленнымъ могилами и надгробными памятниками. Въ находкахъ обращаетъ на себя вниманіе надгробный памятникъ съ армянскою надписью 1196 г. Пролетъ Карсскихъ воротъ съ 9-го августа открытъ. Инвентарь предметовъ, отрытыхъ въ IX-ю кампанію, включаетъ образчики кафели, круглое оконное стекло, разнообразныя по формѣ желѣзные накопечники стрѣлъ, отрытые у Карсскихъ воротъ, и по обыкновенію богатый подборъ фрагментовъ керамическихъ издѣлій. Въ эту кампанію появился первый экземпляръ росписной посуды съ армянскою надписью. По части «карасовъ», т. е. большихъ кувшиновъ изъ простой обожженной глины, съ орнаментованными поясами, помимо новыхъ фрагментовъ чрезвычайно цѣнна находка цилиндра изъ камня для штампованія рисунка поясной орнаментации. Особенно великъ вкладъ IX-й кампаніи въ вопросъ о ртутныхъ сосудахъ. Анійскіе матеріалы, болѣе 620 экземпляровъ, были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія І. А. Орбели. Анійскія находки по многимъ соображеніямъ припуждаютъ навсегда отказаться отъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ теорій о ихъ назначеніи кромѣ ртутной. Въ высшей степени важна и находка нѣсколькихъ плавильныхъ горшковъ. Водопроводная система и слесарное дѣло заслуживаютъ особаго вниманія въ связи съ вопросомъ о возможныхъ переживаніяхъ до-арійской, именно яфетической культуры Арменія. Затѣмъ докладчикомъ данъ былъ отчетъ по работамъ въ Ани, независимо отъ главныхъ раскопокъ, именно по производству фотографическихъ снимковъ различныхъ архитектурныхъ деталей, по исканію

фрагментовъ надписи у грузинской церкви съ барельефами, гдѣ неожиданно была откопана драгоценная грузинская надпись Епифанія, католикоса Грузіи, въ 20 строкъ, нынѣ уже изданная (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1433 — 1442), по изученію плана и фресокъ халкедонитской церкви св. Григорія Просвѣтителя, по собиранію новыхъ матеріаловъ для вопроса о древне-христіанскихъ барельефахъ Арменіи, по изготовленію точнаго рисунка крестнаго камня 1184-го года, памятника анійскаго архієпископатоликоса Барсега, и черновика большого рабочаго плана городища Ани. Перечислены новыя изданія Анійскаго музея древностей, сдѣланныя постройки и полученныя пожертвованія. Средства, бывшія въ распоряженіи докладчика равнялись въ общемъ четыремъ тысячамъ восьми стамъ 31 рублю, все вклады исключительно армянскаго общества. Анійскіе археологическіе матеріалы даже въ кругѣ результатовъ одной IX-й кампаніи въ цѣломъ выходятъ за предѣлы подготовки каждаго отдѣльно взятаго ученаго, ихъ вскрытіе и разработка не могутъ поддерживаться одними случайными поступленіями общественной помощи: для одной ихъ цѣлесообразной классификаціи и описанія пужна специальная лабораторія съ обширнымъ музеемъ на мѣстѣ, пужень Анійскій Археологическій Институтъ.

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами. Кромѣ того, были показаны фотографическіе снимки и рисунки.

IV.

По выслушаніи доклада, собраніе вполне присоединилось къ предположеніямъ докладчика по вопросу о производствѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій и признало крайне желательнымъ, чтобы проектъ учрежденія въ Ани Археологическаго Института, возбужденный, по инициативѣ докладчика, Императорской Академіей Наукъ, получилъ осуществленіе. По предложенію С. О. Ольденбурга опредѣлено: отъ имени Отдѣленія послать телеграмму на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, съ просьбой оказать содѣйствіе учрежденію такого Института.

Засѣданіе 24 февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я.

Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, К. В. Хилинскій.

Гости: г. Вейштокъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Г. И. Доля, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Чтаны и утверждены протоколы предшествующихъ засѣданій 16 декабря и 10 января.

II.

По поводу протокола засѣданія 16 декабря секретарь Отдѣленія сообщилъ, что по наведеннымъ имъ послѣ засѣданія справкамъ проценты съ принадлежащаго Отдѣленію капитала, на основаніи § 5 утвержденныхъ въ 1884 г. правилъ, могутъ расходоваться только на изданіе трудовъ по востоковѣдѣнію, вслѣдствіе чего при утвержденіи въ Общемъ Собраніи смѣты расходовъ на текущій годъ оказалось необходимымъ измѣнить постановленіе Отдѣленія въ томъ смыслѣ, что 600 р. изъ процентовъ съ капитала Отдѣленія назначаются на покрытие части расходовъ по изданію «Записокъ» Отдѣленія, взаимъ чего расходы по изготовленію штампа для медали имени бар. Розена покрываются изъ суммъ Общества.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что на основаніи постановленія Отдѣленія отъ 10 января была отправлена на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, за подписью Управляющаго Отдѣленіемъ, слѣдующая телеграмма: «Восточное Отдѣленіе Археологическаго Общества, выслушавъ докладъ академика Марра о раскопкахъ въ Анн, сознавая высокую важность для науки открываемыхъ древностей и помня Ваше постоянное покровительство отечественной археологіи, постановило обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою оказать свое мощное содѣйствіе дѣлу учрежденія Анійскаго Археологическаго Института».

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что онъ, согласно постановленію Отдѣленія, извѣстилъ В. Л. Вяткина телеграммой о присужденіи ему медали имени бар. Розена и получилъ отъ него отвѣтную телеграмму, съ выраженіемъ признательности Отдѣленію.

V.

Управляюцій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ письма г-на Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, съ увѣдомленіемъ объ утвержденіи «Положенія о медали имени бар. Розена».

VI.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1910 г.

VII.

Управляюцій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

VIII.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ автора, отдѣльных оттисковъ четырехъ рецензій, напечатанныхъ В. В. Бартольдомъ въ 1-мъ выпускѣ XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IX.

Доложено письмо С. И. Гуцулло на имя секретаря Отдѣленія, съ извѣщеніемъ о предполагаемомъ г-номъ Гуцулло путешествіи пѣшкомъ отъ Ташкента до Уссурійскаго края, причемъ онъ могъ бы собирать свѣдѣнія о памятникахъ древности и дѣлать съ нихъ фотографическіе снимки. Определено: отвѣтить г-ну Гуцулло, что, если онъ во время своего путешествія будетъ обращать вниманіе на памятники древности, то Отдѣленіе было бы ему очень благодарно за доставленіе какъ дневника путешествія, такъ и фотографій.

X.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ докладъ: «Китайскіе стансы (IX в.) о поэтѣ, его вдохновеніи и творчествѣ».

Давъ рядъ краткихъ свѣдѣній о произведеніи Шинпинъ «Категоріи стихотвореній», его характерѣ, формѣ, изданіяхъ, способахъ перевода на русскій языкъ и, наконецъ, о самомъ поэтѣ-авторѣ Сыкунъ Ту, докладчикъ приступилъ къ переводу двадцатичетырехъ стансовъ, живописующихъ и характеризующихъ различные типы настроеній истиннаго поэта, которые самымъ китайскимъ авторомъ озаглавлены въ слѣдующихъ словахъ:

Полетъ свободнаго вдохновенія — Гениальный безудержъ — Свободный токъ и движеніе — Могучій размахъ и всеобъемлющая полнота — Крѣпость и сила — Напряженно бодрая жизнь духа — Широта и прозорливость — Переходъ граней слова и углубленіе въ природу — Небреженіе всѣмъ и естественное опрощеніе — Настроеніе высокое и старинное — Глубокая сосредоточенность — Вдохновеніе, скрытое, накопленное внутри — Глубокая, отвлеченная простота — Непосредственность — Въ области истины прямого — Внутреннее омовеніе и выплавленіе — Извилицы творческихъ воспріятіи — Прихотливость въ исканіи красоты — Исканіе тонкаго и изящнаго среди роскошной природы — Изысканно-классическая эстетичность — Тонкое и цѣлостное — Образы — Настроеніе къ чистому и удивительному — Порывъ тоски.

Сообщивъ полностью переводъ 24-хъ стансовъ этой «Поэмы о поэтѣ», докладчикъ далъ синтетическій образъ истиннаго поэта, составленный на основаніи выраженій самого Сыкунъ Ту, входящихъ въ разные стапсы. Поэтъ есть сверхъ-человѣкъ, близкій къ небу и далекий отъ людей. Онъ стоитъ внѣ граней слова и формы, даже образа; онъ «встрѣчаетъ» свое вдохновеніе прямо «съ неба»; онъ — отраженіе міра и его Души (Дао), которая, поселившись въ немъ, управляетъ его помысламъ и движетъ его порывъ далеко въ высь, въ отвлеченіе отъ всякихъ граней и условностей, въ приобщеніе къ сверхчувственному порядку міра, къ его космическому, предвѣчному движенію.

XI.

Въ преніяхъ по поводу прочтатпаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ и Г. Ѳ. Смыкаловъ.

XII.

А. И. Ивановъ въ краткихъ словахъ ознакомилъ собраніе съ книгой А. Backhouse, *China under the empress-dowager*, Lond. 1910¹⁾.

XIII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ отношенія, присланнаго въ Императорское Русское Археологическое Общество Русскимъ Астрономическимъ Обществомъ, съ просьбой, чтобы отъ Археологическаго Общества былъ назначенъ представитель въ образованный съ Высочайшаго раз-

1) Отзывъ о книгѣ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

рѣшенія Комитетъ для устройства въ одномъ изъ городовъ Туркестанскаго края памятника Улугъ-беку. Опредѣлено: выразить пожеланіе, чтобы представителемъ Общества въ Комитетѣ былъ назначенъ В. В. Бартольдъ.

Засѣданіе 31 марта 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залемалъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, С. О. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Р. Р. Фасмеръ, К. В. Хялинскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Б. Я. Владымирцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, г. Донсеръ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося 23 марта почетнаго члена Общества Д. А. Хвольсона. Опредѣлено: просить П. К. Коковцова составить для «Записокъ» Отдѣленія некрологъ покойнаго.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 февраля.

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

- 1) Анійская серія, №№ 1—5 (отъ Н. Я. Марра).
- 2) Н. Я. Марръ, Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіатскомъ Музеѣ.
- 3) Id., Надпись Епифанія, католикаса Грузія. Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г. (Отд. оттиски изъ «Извѣстій Академіи Наукъ» 1910 г.; отъ автора).
- 4) И. Ю. Крачковскій, Легенда о Св. Георгіи Побѣдоносцѣ въ арабской редакціи (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.; отъ автора).

IV.

На основаніи § 56 устава Общества произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе Н. И. Веселовскій.

V.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Посланіе объ Ангелахъ» поэта-философа Абу-л-'Аліа.

Докладчикъ познакомилъ собраніе съ результатами своихъ занятій не изслѣдованнымъ еще европейской наукой сочиненіемъ Абū-л-'Аліа ал-Ма'аррї (ум. 1057 г.) رسالة الملائكة (Посланіе объ ангелахъ). Лейденская рукопись этого сочиненія (Cod. ar. 1076 = Amin 131; Catalogus², I, 194) до сихъ поръ считалась уникомъ; докладчикъ нашелъ вторую рукопись въ Каирѣ, въ библіотекѣ мечети الأزهر (по инвентарю ادب 483, عمومية 7079), восходящую, повидимому, къ оригиналу мединскаго происхожденія. Анализъ содержанія показываетъ, что رسالة الملائكة относится къ послѣднему періоду творчества Абū-л-'Аліа и даетъ по идеѣ и формѣ интересную параллель къ изданному уже رسالة الغفران («Посланіе о прощепіи») того же автора.

VI.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Рыцарство и городская жизнь въ Персіи при Сасанидахъ и при исламѣ».

Докладчикъ старался доказать, что, вопреки установившемуся въ наукѣ взгляду, съ наибольшей послѣдовательностью проведенному въ книгѣ датскаго ученаго Хрпстенсена: «L'empire des Sassanides» (Köbenhavn 1907), первые вѣка ислама были для Персіи не эпохой постепеннаго упадка культуры, но эпохой быстрого развитія городской жизни и торгово-промышленнаго сословія. Этотъ факторъ, не принятый во вниманіе Хрпстенсеномъ, вполне объясняетъ тѣ явленія, въ которыхъ Хрпстенсенъ видитъ только побѣду варварства надъ культурой и причину дальпѣйшаго упадка страны: исчезновеніе «духа рыцарства» и постепенное сліяніе иранской аристократіи съ народной массой. Основы сословнаго строя были поколеблены еще при Сасанидахъ, подъ вліяніемъ многочисленныхъ поселеній, образованныхъ въ Персіи спрїйцами и другими выходцами изъ византійскихъ областей; но въ эпоху ислама культурное общеніе между бывшими сасанидскими и бывшими византійскими областями сдѣлалось еще болѣе оживленнымъ и охватило болѣе значительный районъ. Извѣстія

арабскихъ географовъ X в. ясно показываютъ, насколько города, возникшіе въ средней и восточной части Персіи при исламѣ, превосходили по своимъ размѣрамъ города сасанидскаго періода. Въ этихъ новыхъ городахъ преимущественно сосредоточивалась научная и литературная дѣятельность, въ томъ числѣ и собраніе преданій о сасанидскомъ періодѣ, причемъ на обработкѣ этихъ преданій ясно отразились какъ вліяніе мѣстнаго патриотизма, такъ и общая тенденція персидскихъ литературныхъ круговъ этого періода: доказать, что все, что было создано въ Персіи въ эпоху ислама, было только остаткомъ прежняго величія или подражаніемъ старымъ образцамъ. Такая фальсификація преданій началась очень рано, причемъ въ этой работѣ, какъ показываютъ нѣкоторые памятники пехлевійской литературы, принимали участіе не только мусульмане, но и представители зороастризма; установившіеся въ эту эпоху взгляды и до сихъ поръ нерѣдко вводятъ въ заблужденіе европейскихъ ученыхъ. Докладчикъ доказывалъ, что, вопреки общему мнѣнію, аббасидскій «везирь» нѣсколько не походилъ на сасанидскаго «бузургъ-фрамадара»; самое слово «везирь» употребляется въ Коранѣ и въ разказахъ о первыхъ халифахъ въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ при Аббасидахъ и послѣ, притомъ въ значеніи, гораздо болѣе близкомъ къ понятію «бузургъ-фрамадара», который, какъ глава рыцарскаго государства, имѣлъ много общихъ чертъ съ франкскими майордомами. Какъ при Омайядахъ не было везира, такъ уже при послѣднихъ Сасанидахъ не было бузургъ-фрамадара; сословіе «писцовъ» (чиновниковъ) и глава его имѣла въ эту эпоху гораздо больше значенія, чѣмъ прежде, но только при Аббасидахъ бюрократическое устройство получило такое значеніе, что главный «писецъ» (кадий) былъ названъ «везиромъ» и поставленъ во главѣ всей системы государственнаго управленія. Столь же ошибочно мнѣніе, что спеціальное значеніе терминовъ *джизия* (подушная подать) и *харадж* (поземельная) было установлено уже при Сасанидахъ; такая терминологія была впервые выработана мусульманскимъ правомъ; еще въ первые вѣка ислама оба термина употреблялись въ одномъ и томъ же значеніи. Какъ по персидскому историческому преданію, такъ и по теоріямъ современныхъ ученыхъ сасанидскія традиціи въ эпоху ислама отразились съ наибольшей полнотой въ дѣятельности Бармакидовъ и Саманидовъ; между тѣмъ обѣ семьи происходили изъ мѣстности, которая никогда не входила въ составъ государства Сасанидовъ и гдѣ въ эпоху мусульманскаго завоеванія господствовалъ не зороастризмъ, а буддизмъ. Этимъ, по всей вѣроятности, не ограничивалось значеніе буддійскаго Ирана для исторіи мусульманской Персіи. Еще въ 107 г. х. (725—6 по Р. Хр.), по распоряженію омайядскаго наместника, былъ возстановленъ городъ Балхъ,

причемъ туда были переведены также жители построеннаго арабами города Барукана, который съ тѣхъ поръ больше не упоминается; въ Балхѣ арабы, въ противоположность устройству арабскихъ городовъ, были размѣщены независимо отъ дѣленія по племенамъ. Въ бывшихъ сасанидскихъ владѣнiяхъ мы въ эту эпоху еще не видимъ такихъ примѣровъ побѣды персидской культуры надъ завоевателями. Влiяниемъ буддизма, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что мусульманская религiозная школа (медресе) впервые упоминается въ Хорасанѣ и только впоследствии была перенесена въ области Передней Азiи. При этомъ докладчикъ напомнилъ, что VII в. по Р. Хр., по изслѣдованiямъ Э. И. Щербатского, былъ эпохой высшаго процвѣтанiя буддiйской науки въ Индiи.

Окончательный разрывъ мусульманской Персiи съ сасанидскими преданiями относится, какъ справедливо полагаетъ Христенсенъ, къ сельджукской эпохѣ; но это произошло, вопреки мнѣнiю того же ученаго, не подъ влiяниемъ господства варварскихъ турецкихъ ордъ, но подъ влiяниемъ дальнѣйшаго развитiя городской жизни. Сопоставленiе данныхъ о городахъ XI в. съ извѣстiями географовъ X в. ясно показываетъ, что только въ XI вѣкѣ окончательно установился въ Персiи и Средней Азiи тотъ типъ городовъ, который съ тѣхъ поръ не подвергался существеннымъ измѣненiямъ. Возникшее въ ту же эпоху движенiе исмаилитовъ докладчикъ склоненъ разсматривать, какъ союзъ иранскаго рыцарства противъ новаго, сложившагося при исламѣ государственнаго и общественнаго строя. Въ разсказахъ о событiяхъ этой эпохи исмаилиты, какъ «люди крѣпостей», противопоставляются остальному населенiю, въ особенности городской толпѣ. Изъ словъ арабскихъ географовъ X в. видно, что въ Фарсѣ иранское рыцарство, не смотря на развитiе городской жизни, дольше всего сохранило традицiи сасанидскаго періода; именно въ этой области, по свидѣтельству Хамдаллаха Казвини, борьба между исмаилитами и ихъ противниками велась съ особеннымъ ожесточенiемъ, и «люди крѣпостей» были причиной разрушенiя городовъ. Послѣ разрушенiя монголами исмаилитскихъ замковъ мы уже не видимъ случаевъ выступленiя иранскаго рыцарства въ качествѣ политической силы, хотя сословіе помѣщиковъ до настоящаго времени сохраняетъ свое значенiе и хотя въ областяхъ южной Персiи почти до нашихъ дней были укрѣпленные замки, владѣльцы которыхъ, подобно средневѣковымъ нѣмецкимъ Raubritter, совершали нападенiя на проходившіе по торговымъ путямъ караваны¹⁾.

1) Ср. теперь Zeitschrift für Assyriologie XXVI, 249 f.

VII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, Н. Я. Марръ, С. Ө. Ольденбургъ и К. В. Хилинскій.

Засѣданіе 28 апрѣля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ө. Ольденбурга, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: г. Вейнштокъ, А. В. Гребенщикова, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ.

I.

Чтанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 31 марта.

II.

Предсѣдательствующій сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ выпусковъ 2-го и 3-го XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Предъявленъ портретный рельефъ работы художника И. Я. Гинцбурга, по которому предполагается заказать медаль имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: отложить рѣшеніе вопроса объ изготовленіи медали до одного изъ осеннихъ засѣданій и просить художника внести въ свою работу нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлью достиженія бѣльшаго сходства.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Bibliotheca Buddhica. XIII. Mahāvūtpatti, изд. И. П. Минаевъ, 2-ое изд., съ указателемъ. Приготовилъ къ печати Н. Д. Мироновъ. III. Спб. 1911 (отъ Н. Д. Миронова).

2) А. Рудневъ, Сообщение о дѣятельности Ф. Ф.

3) Id., [рецензія на книгу] K. B. W. Wiklund, Om lapparna i Sverige, Stockholm 1910 (отдѣльные оттиски изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, 1911; отъ автора).

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ рукописяхъ Румянцовскаго музея».

VI.

По поводу прочитаннаго сообщенія были предложены докладчику нѣкоторые вопросы В. Л. Котвичемъ. Предсѣдательствующій выразилъ пожеланіе о скорѣйшемъ появленіи въ печати каталога собранныхъ К. А. Скачковымъ документовъ, что не представляло бы затрудненій, тѣмъ болѣе что въ Румянцовскомъ музеѣ, по сообщенію докладчика, имѣется рукописный каталогъ собранія, составленный самимъ К. А. Скачковымъ.

VII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ (новыя извѣстія о пизанцѣ Изолѣ)»¹⁾.

VIII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ и С. О. Ольденбургъ.

Засѣданіе 29 сентября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены - сотрудники: Н. Г. Адоицъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, С. О. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. А. Артузи, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, И. Ю. Марконъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

¹⁾ Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 апрѣля.

II.

Доложено письмо наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска на имя секретаря Отдѣленія, съ препровожденіемъ фотографическихъ снимковъ съ надписей на глиняной вазѣ, о которой было доложено Отдѣленію въ засѣданіи 30 сентября 1910 г. По этимъ снимкамъ надписи были прочитаны А. Н. Самойловичемъ, причемъ оказалось, что въ нихъ содержатся турецкіе стихи, по формѣ и по содержанию близко подходящіе къ стихамъ поэмы XI в. «Кудатку-биликъ»; сосуды съ такими надписями до сихъ поръ нигдѣ не были находимы. Определено: благодарить г. наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска за доставленіе снимковъ и увѣдомить, что въ «Запискахъ» Отдѣленія будетъ помѣщена статья А. Н. Самойловича о вазѣ и надписяхъ.

III.

Доложено письмо А. А. Семенова изъ Ташкента на имя секретаря Отдѣленія, съ увѣдомленіемъ о судьбѣ собранія восточныхъ рукописей, принадлежавшаго покойному генералъ-маіору Джурабеку, и съ приложеніемъ списка этихъ рукописей, составленнаго мѣстнымъ муллою. По предложенію К. Г. Залемана определено: напечатать этотъ списокъ въ «Запискахъ» Отдѣленія¹⁾.

IV.

Предъявленъ новый портретный рельефъ, изготовленный художникомъ И. Я. Гинцбургомъ для медали имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями определено: 1) просить Н. И. Веселовскаго, В. А. Жуковскаго и К. Г. Залемана, какъ лицъ, лучше и дольше всѣхъ знавшихъ покойнаго бар. Розена, обсудить вмѣстѣ съ художникомъ всѣ детали рельефа, съ цѣлью достиженія наибольшаго сходства; 2) уполномочить бюро Отдѣленія заказать медаль по тому рельефу, который будетъ одобренъ этими лицами.

V.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

1) См. ниже стр. 036 и слѣд.

1) В. Бартольдъ, Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи, Сиб. 1911.

2) И. Крачковскій, Поэтъ корейшитской плеяды (оттискъ изъ Записокъ Вост. Отд., т. XX).

3) И. Ю. Крачковскій, Историческій романъ въ современной арабской литературѣ (оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1911 г.).

4) Н. Мартиновичъ, Малоазійскіе сказки, рассказы и анекдоты (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.).

VI.

Н. Г. Адопцъ прочиталъ сообщеніе: «Армянское Божество Торкъ».

Въ древне-армянскихъ сказаніяхъ, сохранившихся у М. Хоренскаго, упоминается богатырь Торкъ, выдаваемый историкомъ за родоначальника одного изъ армянскихъ княжескихъ родовъ. Онъ — чудовище, исполинской силы и роста, со свирѣпымъ взоромъ, плосконосый, со впалыми глазами — необыкновенно уродливый, за какое-то качество назывался онъ также «Ангелинскій». По силѣ онъ былъ равенъ персидскому Ростому, классическому Геркулесу и библейскому Самсону, даже превосходилъ ихъ. Ему приписывали геройскіе подвиги въ родѣ того, что онъ ногтями сглаживалъ гранитныя скалы и ногтями же изображалъ на нихъ фигуру орла и пр.

Покойный Паткановъ думалъ, что въ названіи богатыря «Торкъ» имѣется эпонимъ тюркской народности, для объясненія чего онъ допускалъ существованіе тюркской колоніи въ Арменіи въ древнее время, по крайней мѣрѣ до арабскаго періода. Проф. Халатъянцъ отрицаетъ историческую достовѣрность сообщеній Хоренскаго и сомнѣвается даже въ подлинно историческомъ происхожденіи имени Торкъ. По его мнѣнію, подвиги, приписываемыя Торку — выдумка самого Хоренскаго, а имя Торкъ взято имъ же изъ списка атлетовъ, имѣющагося у Евсевія Кесарійскаго, и есть то имя, которое въ греческомъ текстѣ читается *Μόσχος Κολοφώνιος*, а въ арм. переводѣ *Torkos*. Искаженіе имени атлета, побѣдившаго въ кулачномъ бою, въ арм. переводѣ Евсевія Халатъянцемъ возводится ко времени до Хоренскаго.

Докладчикъ полагаетъ, что Торкъ — цѣнное наслѣдіе глубокой старины, пережитокъ одного изъ національныхъ боговъ хатскихъ народностей, именно, бога *Tarku*. Онъ останавливается на арм. преданіяхъ касательно тожества арм. Ангела съ семит. божествомъ Нергалъ, Нергелъ и высказываетъ догадку о лингвистическомъ родствѣ этихъ словъ. По его мнѣнію, не только арм. ангелъ, но класс. hercules, heracl-es, и сем. Нергалъ — разныя формы одного и того же имени. То обстоятельство, что въ арм. пре-

даніяхъ Торкъ отождествлялся съ божествомъ *ангелъ*, показываетъ, что богатырь Торкъ—бывшее божество, развѣчанное впоследствии въ страшное чудовище. Сопоставленіе его съ хатскимъ *тарку* напрашивается само собою. Культъ тарку былъ распространенъ по всей Передней Азіи; онъ былъ признакъ и въ Арменіи наряду съ другимъ хатскимъ богомъ *тишубъ*. Память о немъ сохранилась во многихъ собственныхъ именахъ, извѣстныхъ изъ надписей и классическихъ авторовъ. Между прочимъ, царь Мелитены назывался *Tarḥonazi*, царь Арзали (признаваемого за арм. мѣстность Арцаиъ)—*Tarḥundaradus*. Въ Наири, т. е. въ странѣ, куда входила и арм. область Ангел-ена, находились горы *Tarḥunu*, *Tarḥunabe*. Названія *тишубъ* и *ангелъ* сохранились въ арм. дѣйствительности какъ географическіе термины: городъ Ванъ названіемъ *Тоспъ* (*tospites* класс.) и замокъ на Тигрѣ названіемъ *Ангелъ*, нынѣ Егиль, обязаны находившимся тамъ храмамъ въ честь соответствующихъ божествъ.

Каково реальное отношеніе Торка къ Ангелу, неизвѣстно; но связь Торка съ хатскимъ Тарку, по мнѣнію докладчика, болѣе чѣмъ вѣроятна. Археологическое изслѣдованіе мѣстности Егиль можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ¹⁾.

VII.

Въ дополненіе къ докладу, Я. И. Смирновъ, въ подтвержденіе выводовъ докладчика, указалъ на хеттскіе рельефы съ изображеніемъ орловъ, въ которыхъ замѣчается сходство съ армянскими преданіями о Торкѣ.

VIII.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о греческихъ заимствованіяхъ въ турецкомъ языкѣ»²⁾.

IX.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе Н. Г. Адонцъ и кн. И. А. Джаваховъ.

X.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Гробница поэта Низамъ»³⁾.

1) Докладъ теперь напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ сборникѣ *Huscharazan*, изданномъ журналомъ *Nandes Amsogya* по случаю юбилея вѣнскихъ мекитаристовъ.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

3) Ср. ниже стр. 034 и слѣд.

XI.

По поводу прослушаннаго сообщенія, по предложенію В. А. Жуковскаго, рѣшено просить А. Н. Казнакова доставить нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія о развалинахъ зданія, для выясненія вопроса, не сохранилось ли какихъ-нибудь остатковъ отъ штукатурки или кафлей.

XII.

А. И. Ивановъ сообщилъ объ открытіи въ Государственномъ Архивѣ подлинной рукописи записокъ архимандрита Палладія за 1858 годъ и о предположеніи въ скоромъ времени напечатать эти записки¹⁾. Изъ замѣчанія, сдѣланнаго А. Е. Любимовымъ, и отвѣта А. И. Иванова выяснилось, что записки архимандрита Палладія уже были однажды напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ» 1860 г. (сентябрь—октябрь), но съ существенными пропусками.

XIII.

А. И. Ивановъ ознакомилъ собраніе съ общимъ характеромъ недавно обнародованнаго новаго китайскаго уложенія, совершенно устраивающаго тѣлесное наказаніе и устанавливающаго социальное равноправіе. При составленіи этого уложенія образцомъ относительно внѣшней формы послужили европейскіе своды законовъ.

Засѣданіе 27 октября 1911 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонць, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залемапъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, С. О. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Р. Р. Фасмеръ.

Гости: А. А. Аргузи, Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. Ю. Марконъ, С. Б. Смогоржевскій, С. М. Шапшалъ.

¹⁾ Ср. теперь «Дневникъ Архимандрита Палладія за 1858 г.» (Изв. Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. 2, 1912 г.).

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Книга VII. Георгій Мерчуль. Житіе св. Григорія Хандзійскаго. Грузинскій текстъ. Введеніе, изданіе, переводъ Н. Марра, Спб. 1911 (отъ автора).

2) А. Рудневъ, Плугъ у восточныхъ монголовъ (отгяскъ изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, отъ автора).

3) Ф. В. Муромскій, Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1906 году (отгяскъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 7; отъ А. Д. Руднева).

4) Ф. В. Муромскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1907—1908 гг. (отгяскъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 9; отъ А. Д. Руднева).

III.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Абӯ-Ханѣфа ад-Дѣнаверѣ».

Докладчикъ сообщилъ, что въ настоящее время опъ готовятъ для печати указатели и предисловіе къ неоконченному изданію В. Гиргаса [сдѣланному, какъ извѣстно докладчику, при участіи бар. В. Розена] *Abū Hanīfa ad-Dinawerī, Kitāb al-aḥbār at-ṭiwāl* (Leide 1888) и привелъ нѣкоторыя собранныя имъ въ предисловіи данныя¹⁾. Кромѣ двухъ извѣстныхъ В. Гиргасу рукописей — петербургской (V. Rosen, *Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales*, SPB 1877, стр. 14—17) и лейденской (*Catalogus codicum arabicorum*², II, стр. 13)—теперь въ Лейденѣ находится третья (по инвентарю № 4993/2436), не имѣющая еще описанія; варианты ея будутъ приведены въ приложеніи къ предисловію. Сличеніе рукописей показало, что оригиналомъ является первая лейденская — повидимому, автографъ знаменитаго историка Халеба Кемāl-ад-дѣна (ум. 660/1262). Относительно автора труда извѣстно, что онъ былъ персъ, какъ показываетъ чисто-иранское имя его дѣда Вацандъ, большую часть своей жизни

1) См. теперь *Abū-Hanīfa ad-Dinawerī. Kitāb al-aḥbār at-ṭiwāl. Préface, variantes et index publiés par Ign. Kratchkovsky, Leide 1912, p. 10—56.*

провелъ въ Дйнаверѣ, хотя и былъ въ Месопотаміи и Аравіи. Дата его смерти колеблется между 282 и 290 г. хиджры. Мнѣніе европейскихъ ученыхъ (Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, стр. 27, № 79; Flügel, Die grammatischen Schulen, 192; Derenbourg, Revue Critique—XXVI, 1888, стр. 61; Silberberg, Zeitschrift für Assyriologie — XXIV, 1910, стр. 229) относительно пребыванія его въ 235/850 г. въ Исфаханѣ не выдерживаетъ критики, такъ какъ основано исключительно на одномъ ошибочномъ замѣчаніи Хаджжи-Халифы (изд. Flügel — III, 470, № 6463 и 558 № 6936) и не подтверждается другими источниками. Изъ сочиненій его до насъ непосредственно дошло только одно историческое — Китаб ал-ахбār ат-тивāl — и въ сравнительно большихъ цитатахъ сохранилось ботаническое — Китаб ан-набāt. Всѣ прочія извѣстны только по заглавіямъ; относительно нихъ существуетъ много разногласій, вызванныхъ отчасти неточностями въ указаніяхъ Хаджжи-Халифы: астрономическое сочиненіе, упоминаемое имъ l. cit., не принадлежитъ этому автору, упрекъ Иби-Қотейбѣ въ плагиатѣ сочиненій Абӯ-Ханіфы (изд. Flügel, II, 105, № 2117) относится не къ историческимъ произведеніямъ (ср. Мас'удӣ, изд. Barbier de Meynard — III, 442), какъ полагали европейскіе ученые (ср. Brockelmann, Geschichte — I, 123, прим. 1), и т. д. Насколько можно установить по различнымъ источникамъ, Абӯ-Ханіфѣ принадлежатъ слѣдующіе 20 сочиненій:

1. تفسير القرآن — комментарий къ Қорāну.
2. كتاب الوصايا — книга завѣщаній.
3. كتاب في حساب النور — книга расчетовъ при круговомъ наслѣдованіи (ср. Н. Suter, Das Mathematiker-Verzeichniss im Fihrist, Zeitschrift für Mathematik und Physik — XXXVII, Supplement 1892, стр. 71, прим. 236).
4. كتاب ما يلحق فيه العامة — книга объ ошибкахъ простонародія.
5. كتاب اصلاح المنطق — книга объ исправленіи рѣчи.
6. كتاب النصاحة — книга краснорѣчія.
7. كتاب الجمع والتفريق — книга объединенія и раздѣленія (въ риторикѣ).
8. كتاب الشعر والشعراء — книга о поэзіи и поэтахъ.
9. كتاب الردّ على لغظة الاصفهاني — книга въ опроверженіе Лугза ал-Исфаканіи (певѣрно возстаповлено заглавіе у Flügel'я, Die Grammatischen Schulen — 192 № 12 и Fihrist — 78, 14; ср. Йақут, Му'джем ал-удабā изд. Margoliouth III, 83, 6).
10. جواهر العلم — драгоценные камни знанія.

11. كتاب البلدان — книга городовъ.
12. كتاب الاخبار الطوال — книга длинныхъ исторій.
13. كتاب النبات — книга растений.
14. كتاب الباه — liber coïtus.
15. كتاب البحث في حساب الهند — книга изслѣдованія объ индійскомъ счисленіи.
16. كتاب الجبر والمقابلة — книга объ алгебрѣ.
17. كتاب نواذر الجبر — книга алгебраическихъ курьезовъ.
18. كتاب الانواء — книга фазъ луны.
19. كتاب القبلة والزوال — книга о қыблѣ и астрономическомъ полднѣ.
20. كتاب الكسوف — книга о затменіи.

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о запискѣ Ибн-Фадлана».

Докладчикъ, упомянувъ о рефератѣ бар. Розена: «Ибн-Фадланъ и его комментаторы», прочитанномъ 25 января 1901 г., и о статьѣ того же ученаго «Пролегомена къ повому изданію Ибн-Фадлана» (ЗВО XV, 39 и слѣд.), сдѣлалъ попытку выяснитъ отношеніе записки Ибн-Фадлана къ извѣстіямъ другихъ арабскихъ авторовъ о волжскихъ болгарахъ. Вопреки мнѣнію Маркварта и Вестберга, онъ старался доказать, что рассказъ о болгарахъ, сохранившійся у Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, написанъ до посольства 309 — 310 гг. Свѣдѣнія о болгарахъ въ этомъ рассказѣ скудны, противорѣчивы и явно не принадлежать очевидцу; совсѣмъ другой характеръ имѣютъ свѣдѣнія Истахри и другихъ географовъ, писавшихъ послѣ Ибн-Фадлана. Даже о краткости лѣтнихъ ночей и зимнихъ дней, о чемъ говорятъ всѣ позднѣйшіе авторы и чѣмъ, повидимому, особенно интересовалось мусульманское общество (въ связи съ распредѣленіемъ пяти молитвъ), у Ибн-Русте и другихъ не упоминается, тогда какъ Истахри говоритъ объ этомъ почти въ тѣхъ же словахъ, какъ Ибн-Фадланъ. Вполнѣ возможно, что къ Ибн-Фадлану относится ссылка Истахри на «лицо, читавшее хутбу въ странѣ болгаръ». Что касается общаго источника Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, то таковымъ, по мнѣнію докладчика, былъ не трудъ Джейхани, какъ полагаетъ Марквартъ, но использованный Джейхани трудъ Ибн-Хордадбега.

Мнѣніе, по которому Ибн-Русте или его источникъ писали послѣ Ибн-Фадлана, основано на слѣдующихъ фактахъ: 1) болгары по этому источнику уже были мусульманами; у нихъ были школы и мечети; между тѣмъ по рассказу Ибн-Фадлана они приняли исламъ незадолго до посольства и

еще не успѣли ознакомиться съ предписаніями религіи; 2) болгарскій царь носить въ запискѣ Ибн-Фадлана имя *المش*; то же самое имя, какъ показываютъ рукописные варианты, стояло въ общемъ источникѣ Ибн-Русге, Бекри и Гардизи.

Докладчикъ предложилъ слѣдующее объясненіе этихъ фактовъ:

1) Болгарскіе торговцы, къ которымъ, повидямому, восходятъ свѣдѣнія этого источника, имѣли основаніе преувеличить мусульманство своихъ соотечественниковъ, такъ какъ съ мусульманъ взималась менѣе значительная пошлина. Съ другой стороны, Ибн-Фадланъ явно преувеличиваетъ значеніе посольства для утвержденія въ странѣ ислама и въ этомъ противорѣчатъ самъ себѣ: по запискѣ болгарскій царь сказалъ Ибн-Фадлану, что его отецъ былъ кафиромъ, и тѣмъ не менѣе объяснилъ одно изъ небесныхъ явленій борьбою между мусульманскими и невѣрными джиннами, причемъ прибавилъ, что получалъ такое объясненіе отъ своихъ предковъ. Если Ибн-Фадланъ преувеличилъ религіозное значеніе посольства, то это, по мнѣнію докладчика, объясняется характеромъ тѣхъ обязанностей, которыя при отправленіи посольства были возложены на него лично. Посольство кромѣ религіозной цѣли имѣло и политическую; посломъ отъ «султана», т. е. отъ свѣтской власти названъ въ запискѣ Сусанъ ар-Расси; изъ контекста видно, что предшествующая фраза, вопреки толкованію прежнихъ переводчиковъ (ср. напр. переводъ бар. Тизенгаузена въ ЗВО XIII, 026) относится къ обязанностямъ самого Ибн-Фадлана и должна быть переведена такъ: «Мнѣ было поручено прочесть ему (царю болгаръ) письмо, передать посланные ему подарки и (представить) благородныхъ факиховъ и учителей». Этимъ объясняется, что о выполненіи политической задачи посольства (постройки крѣпости) въ запискѣ, насколько можно судить по сдѣланному Якутомъ извлеченію, ничего не говорится, тогда какъ авторъ останавливается на своемъ разговорѣ съ царемъ о хутбѣ и на своей тщетной попыткѣ добиться отдѣленія мужчинъ отъ женщинъ во время купанія. Не смотря на упоминаніе объ этой своей неудачѣ, Ибн-Фадланъ, очевидно, былъ склоненъ преувеличивать значеніе своей миссіонерской дѣятельности.

2) Имя *المش*; по мнѣнію докладчика, внесено въ записку переписчиками изъ текста Ибн-Хордадбега или Джейхани, вмѣсто стоявшаго у Ибн-Фадлана другого имени, хотя и сходнаго по начертанію. Есть экземпляръ болгарскаго дирхема, выбитаго при халифѣ Муктадирѣ (отправившемъ посольство); царь болгарскій, чеканившій монету, называетъ себя *الامير* *سارمان*. Титулъ эмира, принятый царемъ болгаръ, какъ сказано въ запискѣ, подъ вліяніемъ Ибн-Фадлана, еще болѣе говоритъ въ пользу того, что дирхемъ чеканенъ при томъ же царѣ, къ которому отправилось посольство,

тѣмъ болѣе, что на монетахъ позднѣйшихъ болгарскихъ царей этого титула уже нѣтъ, но приводятся только, какъ на монетахъ Саманидовъ, личные имена государя и его отца.

V.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «О двухъ грамотахъ турецкаго султана Абдуль-Хамида I-го 1193 г. (=1779 г.).»

С. М. Шапшалъ сообщилъ, что весною нынѣшняго года ему были доставлены для перевода копій-факсимиле съ двухъ неизвѣстныхъ до сего времени бератовъ 1193 = 1779 г. османскаго султана Абдуль-Хамида-бши-Султанъ-Ахмедъ-хан'а на имя крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Докладчикъ остановился на одномъ изъ сказанныхъ бератовъ, писанномъ 18 Шабана 1193 г., какъ на болѣе интересномъ. Грамата эта содержитъ (кромѣ султанской тугры передъ текстомъ) 26 строкъ, писанныхъ обычнымъ въ такихъ случаяхъ почеркомъ «дивани» съ небольшими пропусками во второй, шестой, девятой, двадцатой и двадцать четвертой строкахъ безъ ущерба, однако, для общаго смысла грамоты. Содержаніе ея— утверженіе названнымъ султаномъ Шагинъ-Гирея въ ханскомъ достоинствѣ и извѣщеніе о посылкѣ ему инвеституры: 1) обшитый соболями халать, 2) драгоценная сабля, 3) кочанъ и 4) соболя шанка съ двумя парами султановъ. На основаніи этого берата крымскому хану предоставляется полная свобода власти, съ правомъ даже назначать улемовъ «для исполненія ими воли шаріата», но съ оговоркой, что въ «хутбѣ» все же должно произноситься имя самого султана. Докладчикъ подробно остановился на томъ фактѣ, что грамота писана лишь въ 1193 году, тогда какъ ханъ вступилъ во владѣніе Крымомъ въ 1191 году. Этому, по мнѣнію докладчика, были свои историческія причины — вызывающее поведеніе Шагинъ-Гирея по отношенію къ Стамбулу, куда онъ долго не посылалъ «махзарджи'евъ» т. е. депутатовъ съ увѣдомленіемъ объ избраніи его на ханскій престолъ и др. Судя по даннымъ грамоты, во многомъ совпадающимъ съ фактами, сообщаемыми османскимъ историкомъ Джеведетомъ ¹⁾, проф. Смирновымъ ²⁾ и др. — докладчикъ склоненъ считать этотъ бератъ несомнѣнно подлиннымъ.

Вторая грамота — однороднаго съ первой содержанія, но безъ непосредственнаго обращенія къ хану и не содержитъ въ себѣ ни подробнаго

1) «Тарихи-Джеведетъ», ч. II, стр. 122. См. главу: *قریم سفیرلرینک ووردی* Изд. Констант., 1309.

2) «Крымское Ханство подъ верхов. Оттоманской Порты», II, Одесса 1889 г., стр. 210—211.

перечисленія знаковъ ханской власти, ни вообще какихъ либо новыхъ свѣдѣній.

Засѣданіе 24 ноября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. А. Мионовъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Л. С. Багровъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воронежъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, Г. Ө. Смыкаловъ, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ Отдѣленіе въ скоромъ времени будутъ присланы, для ознакомленія, подлинники обоихъ крымскихъ ярлыковъ, о которыхъ въ засѣданіи 27 октября было сдѣлано сообщеніе С. М. Шапшаломъ.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) J. A. Palmén, Ett Verk om värt land. Atlas öfver Finland 1910, utgifven of Sällskapet for Finlands Geografi (оттискъ изъ Finsk Tidskrift, Tom. 71, 1911; отъ А. Д. Руднева).

2) Г. I. Рамстедтъ, Къ вопросу о Кайтакахъ (оттискъ изъ журнала «Этнографическое Обзорѣніе» 1911 г.; отъ автора).

3) В. В. Бартольдъ, Событія передъ хивинскимъ походомъ 1873 года по разсказу хивинскаго историка (оттискъ изъ «Кауфманскаго Сборника», Москва 1910; отъ автора).

IV.

Н. Н. Кротковъ прочиталъ докладъ: «Краткія замѣтки о современномъ состояніи шаманства у сибѣ въ Илійской области и Тарбагатаѣ»¹⁾.

1) Будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, а потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ, А. И. Ивановымъ, В. Л. Котвичемъ, А. Д. Рудневымъ и Л. Я. Штернбергомъ.

VI.

С. Е. Маловъ прочиталъ два сообщенія: а) «Уйгурскія рукописи конца XVII и начала XVIII вѣковъ»; б) «Система счисления въ уйгурскомъ нарѣчїи, древнемъ и новомъ»¹⁾.

Засѣданіе 15 декабря 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонць, Д. В. Айналовъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Г. Георгіевскій, М. Г. Деммени, А. А. Дмитриевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, В. К. Мясоѣдовъ, С. О. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой младшій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ, О. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владиміровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, И. Ю. Марковъ, кн. В. И. Масальскій, г. Л. Мацулевичъ, кн. О. Оболенская, Н. Л. Окуневъ, г. Плотниковъ, А. А. Ромаскевичъ, А. С. Славцевъ, г. И. Сундвалль, г. А. Трухановъ.

I.

Читавъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 ноября.

II.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 14 голосовъ противъ 1 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе В. В. Бартольдъ.

Секретарь Отдѣленія, благодаря за избраніе, заявилъ, что по причинамъ личнаго характера можетъ принять избраніе только на одинъ годъ.

¹⁾ Будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

III.

Секретарь Отдѣленія напомнилъ, что остается неразрѣшеннымъ вопросъ о редактированіи «Записокъ» Отдѣленія, такъ какъ постановленіемъ отъ 24 января 1908 г. на секретаря Отдѣленія было возложено только «наблюденіе за печатаніемъ XVIII тома «Записокъ», до избранія Управляющаго». Фактически секретарь Отдѣленія оставался редакторомъ «Записокъ» и послѣ избранія Управляющаго, опираясь на довѣріе послѣдняго, но не имѣя полномочій отъ Отдѣленія. Определѣно: уполномочить В. В. Бартольда продолжать редактированіе издаваемыхъ Отдѣленіемъ «Записокъ».

IV.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «X археологическая кампанія въ Ани».

Десятая археологическая кампанія велась при сотрудникахъ Н. П. Сычевъ и Н. Л. Окуневъ, художникъ С. Н. Полторацкомъ, фотографъ А. М. Вруйръ и студентъ Г. Гапанцянъ. Работы, начатыя 1-го іюня, закончились 20 августа, при чемъ двѣ недѣли докладчикъ съ художникомъ и фотографомъ провели въ Гарнійскомъ археологическомъ районѣ. Раскопки, начатыя 7-го іюня, были посвящены выясненію неоткрытой еще части главной улицы и развалинъ мечети у большого минарета. Мечеть оказалась возведенною на развалинахъ древнихъ построекъ, въ свое время засыпанныхъ. Въ засыпанной части обнаружены остатки построекъ не одной эпохи, а цѣлаго періода жизни Ани, впродолженіе котораго развивался городъ: въ паносной почвѣ имѣсмъ наслоенія по эпохамъ. Отъ мечети, сильно расхищенной, сохранились кое-какія архитектурныя подробности; къ ней же относится куббэ—мавзолей, составленіе проекта реставрація котораго облегчается находкою его подробностей почти въ полномъ составѣ; у его двери откопана половина архитрава съ частью арабской надписи. Персидская надпись, помѣщавшаяся на минаретѣ, откопана почти полностью по частямъ.

Раскопка улицы обнаружила рядъ лавокъ съ интересными находками. Въ началѣ въ поискахъ за мечетью площадь раскопокъ была расширена на востокъ и на западъ. На востокѣ, за главною улицею, было обнаружено сводчатое зданіе: матеріалы изъ раскопокъ даютъ возможность возобновить все зданіе, сохранившееся до значительной высоты стѣнъ. На западѣ открыта древняя церковь, составившая гвоздь раскопокъ этой кампаніи. Церковь перестраивалась, и въ откопанныхъ многочисленныхъ фрагментахъ есть части различныхъ эпохъ. Чрезвычайно интересна отдѣлка пилястровъ, ихъ

базъ, капителей и вообще декоративныхъ подробностей. Какъ въ другихъ полосахъ, такъ и вокругъ церкви вскрыты три яруса культурнаго слоя, постепенно образовавшихся насыпкою. Были обнаружены случаи наслоенія погребеній надъ погребеніями, а также жилыхъ помѣщеній съ мѣстными камнями надъ погребеніями. На югъ отъ церкви не закончена раскопкою масладавильня. На востокъ отъ церкви обнаружена стѣна крестныхъ камней: на мѣстѣ сохранились изуродованные постаменты, откапывались во множествѣ крестные камни, въ числѣ ихъ наибольшій изъ всѣхъ пока извѣстныхъ въ Ани, высотой 2 м. 85. Среди многочисленныхъ архитектурныхъ подробностей самостоятельный интересъ представляетъ модель какой-то большой анійской церкви. Она не модель раскопанной церкви, маленькой, да и по виду не имѣющей ничего общаго съ нею. Судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ находкѣ приходится усматривать драгоценный остатокъ модели анійскаго собора. При выясненіи этого наиболѣе вѣроятнаго происхожденія откопанной модели, докладчикъ привелъ нѣкоторыя подробности изъ исторіи анійскаго собора при мусульманскомъ владычествѣ (дн. Шеддадидовъ въ XI-мъ вѣкѣ), когда его обращали въ мечеть, и разъ изъ Хлата выписанъ былъ серебряный полумѣсяцъ для водруженія на куполѣ взамѣнъ креста, вновь возстановленнаго грузинскимъ царемъ Давидомъ Строителемъ въ первой четверти XII-го вѣка.

Кое-какіе результаты даны и частичными развѣдочными раскопками у воротъ Ашотовыхъ стѣнъ, у главныхъ воротъ Смбатовыхъ стѣнъ и грузинской церкви, гдѣ дополнительно найдены фрагменты надписи католикоса Епифанія. Добыча надписей въ общемъ не богата. Находки предметовъ — по тѣмъ статьямъ, какія опредѣлялись раньше, но есть и новыя статьи. Особаго упоминанія изъ перечисленныхъ въ докладѣ предметовъ заслуживаютъ желѣзная кольчуга, мѣдный замокъ въ видѣ воина, работы на кости, нѣсколько вѣсовъ, копилка, а по части пумизматяки — кладъ въ 608 мѣдныхъ монетъ.

Поѣздка въ Боздуганъ дала эпиграфическій матеріалъ. Н. П. Сычевъ и Н. Л. Окуневъ, помимо участія въ раскопкахъ и другихъ очередныхъ работахъ, специально изслѣдовали, первый—халкедонитскую распясанную церковь св. Григорія, второй—круглые храмы. Студентъ Г. Гапанцянъ помогалъ въ разборѣ армянскихъ надписей въ музеѣ.

Упомянувъ о посѣщеніи Ани сенаторомъ Э. А. Ватаци, помощникомъ Намѣстника Его Импер. Величества на Кавказѣ, и перечисливъ вышедшія за годъ изданія Анійской серіи, докладчикъ въ заключеніе выразилъ благодарность за матеріальную поддержку И. И. Заврѣевой (200 рублей на Анійскій Музей), грузинскому дворянству (300 рублей на рамку

надписи грузинскаго католикаса Епифанія) и Совѣту столичныхъ армянскихъ церквей (3,500 на всю кампанію).

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами, фотографіями, планами и рисунками въ краскахъ.

V.

В. В. Бартольдъ обратилъ вниманіе на сообщенныя докладчикомъ свѣдѣнія объ анійскихъ мечетяхъ, изъ которыхъ можно заключить, что молодой мѣсяцъ былъ символомъ ислама уже въ XI в., тогда какъ до сихъ поръ происхожденіе этого символа относили къ болѣе позднему времени.

Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что молодой мѣсяцъ могъ быть на анійскихъ мечетяхъ, какъ на сельджукскихъ постройкахъ въ Малой Азіи, символомъ не религіознымъ, а династическимъ, такъ какъ Шеддадиды были вассалами Сельджукидовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Положеніе о медали (плакетѣ) имени барона В. Р. Розена.

1.

Въ память Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества барона Виктора Романовича Розена учреждена золотая медаль (плакетъ) его имени для награжденія достойныхъ трудовъ по востоковѣдѣнію, написанныхъ на русскомъ языкѣ и изданныхъ въ Россіи, или продолжительной и систематической работы русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи, если результатомъ такой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнные открытія въ области археологіи и т. п.

2.

Золотая медаль (плакетъ) имени барона Виктора Романовича Розена присуждается черезъ каждые три года, начиная съ 1911 года 10 января, въ чрезвычайномъ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія.

3.

Для опредѣленія наиболѣе достойныхъ награжденія трудовъ Восточное Отдѣленіе въ послѣднемъ весеннемъ засѣданіи года, предшествующаго присужденію, избираетъ изъ своей среды комиссію изъ пяти членовъ.

4.

Заключеніе свое комиссія представляетъ въ Восточное Отдѣленіе въ ноябрьскомъ его засѣданіи. Отдѣленіе затѣмъ вноситъ свое постановленіе на утвержденіе Общаго Собранія.

5.

Медаль (плакетъ) присуждается большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ закрытою баллотировкою.

6.

Изображенія и подписи на медали (плакетѣ) имени барона Виктора Романовича Розена слѣдующія:

На лицевой сторонѣ: грудное изображение барона Виктора Романовича Розена.

На оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885—1908 (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Стоимость медали (плакета) опредѣляется въ 100 рублей.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

**Докладъ Коммисіи по вопросу о присужденіи медали имени барона
В. Р. Розена.**

Коммисія, избранная въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 октября 1910 г., имѣла два засѣданія, 5 и 19 ноября, и постановила представить на усмотрѣніе Отдѣленія слѣдующія свои предположенія.

§ 1 «Положенія о медали имени бар. Розена» въ редакціи, принятой Восточнымъ Отдѣленіемъ и одобренной общимъ собраніемъ Общества, дасть возможность присуждать эту медаль, во-первыхъ, за печатные труды по востоковѣдѣнію, во-вторыхъ, за «продолжительную и систематическую работу русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи на пользу востоковѣдѣнія, если результатомъ такой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнные открытія въ области археологій и т. п.».

На основаніи этого §, коммисія полагала бы справедливымъ присудить медаль имени бар. Розена самаркандскому ориенталисту Василю Лаврештьевичу Вяткинѣ. Его печатные труды, преимущественно посвященные исторической географіи Туркестанскаго края и имѣющіе несомнѣнное научное значеніе, относятся главнымъ образомъ къ періоду 1896—1905 гг. Главная работа его, вполне заслуживавшая бы награжденія медалью, именно статья «Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета», вышла въ свѣтъ въ 1900 г. Кромѣ печатныхъ работъ, В. Л. Вяткинъ имѣетъ передъ наукой еще другія заслуги, изъ которыхъ, можетъ быть, главная — составленіе коллекціи восточныхъ рукописей, которою уже воспользовались нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ и которая еще въ 1908 г. обогатилась цѣнными приобрѣтеніями. Избранный въ 1903 г. членомъ-корреспондентомъ «Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», В. Л. Вяткинъ нѣсколько разъ производилъ на средства Комитета раскопки въ окрестностяхъ Самарканда; раскопки послѣднихъ лѣтъ, именно 1908 и 1909 гг., увѣнчались научнымъ открытіемъ, имѣющимъ значеніе не только для ориенталистовъ: были открыты остатки знаменитой обсерваторіи, построенной въ первой половинѣ XV в. внукомъ Тимура Улугъ-бекомъ. Раскопками были обнаружены квадрантъ огромныхъ размѣровъ; вся дуга по изгибу имѣла до 90 аршинъ; половинна дуги

помѣщалась подъ поверхностью почвы, въ подземномъ корридорѣ, и по сферической поверхности пола корридора спускалась къ южной замыкающей его стѣнѣ. Часть дуги, возвышавшаяся надъ почвой и упиравшаяся въ высокій устой, въ видѣ столба съ четырёхугольнымъ основаніемъ, сохранилась только отчасти. Обсерваторія Улугъ-бека, на основаніи раскопокъ В. Л. Вяткина, посвящена статья М. П. Осипова въ «Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества» за 1909 г.

Открытие обсерваторіи Улугъ-бека не было дѣломъ случая. Мѣстоположеніе обсерваторіи, какъ и многихъ другихъ урочищъ въ окрестностяхъ Самарканда, давно уже было опредѣлено В. Л. Вяткинымъ, тщательно изучившимъ, какъ самую мѣстность, такъ и письменныя извѣстія о ней, въ томъ числѣ такъ называемые «вакуфные» документы, заключающіе въ себѣ цѣнный историко-географическій матеріалъ, которымъ до В. Л. Вяткина никто не пользовался. Ещё въ 1896 г. ему было извѣстно, что обсерваторія Улугъ-бека находилась «на высокомъ, отдѣльно стоящемъ холмѣ надъ арыкомъ Аби-Рахмать». Тотъ же холмъ былъ описанъ имъ болѣе подробно въ 1899 г., причемъ уже тогда имъ было высказано убѣжденіе, что «не трудно было бы возстановить планъ зданія, произведя раскопки и принявъ во вниманіе тѣ капавы, которыя образовались послѣ выломки туземцами части фундамента».

Имѣя возможность посвящать наукѣ лишь часы досуга отъ служебныхъ занятій, В. Л. Вяткинъ только девять лѣтъ спустя могъ осуществить свою мысль, причемъ раскопки вполне подтвердили его предположенія. Такимъ образомъ, открытие обсерваторіи Улугъ-бека безусловно принадлежитъ къ числу тѣхъ археологическихъ открытій, которыя являются результатомъ «продолжительной и систематической работы».

